

Вестник «Альянс-Архео». Вып. 29. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. — 146 с.

ISBN 978-5-98874-173-2

Научно-исследовательское и издательское объединение «Альянс-Архео» осуществляет выпуск электронного издания, на страницах которого размещаются материалы, отражающие результаты исторических и историко-методических исследований, а также представляются публикации нарративных, документальных и изобразительных памятников.

Редактор *С. Н. Кистерев*

*Вестник «Альянс-Архео» издается научно-исследовательским
и издательским объединением «Альянс-Архео»
и распространяется исключительно в электронном виде*

*Журнал индексируется в научной библиотеке КиберЛенинка
и поддерживает современный стандарт научной коммуникации —
открытый доступ к науке и открытые лицензии*

ISSN 2415-3273

ISBN 978-5-98874-173-2

© ООО «Альянс-Архео», 2019

М. И. Жих

ДВА АВТОРА ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ И ПРОБЛЕМА ОБЪЕМА ЛЕТОПИСНОЙ РАБОТЫ НЕСТОРА

І. Проблема авторства Повести временных лет в историографии¹

В разных списках Повести временных лет (далее — ПВЛ) место ее создания и имя автора указаны различно. В Лаврентьевской летописи в начале ПВЛ ничего не говорится о ее авторе. Зато в неполной статье под 6618 (1110) годом, которой здесь заканчивается ПВЛ, в конце имеется запись, указывающая, что автором данного «летописца» является игумен Выдубицкого монастыря святого Михаила Сильвестр, и закончена им работа над ПВЛ в 6624 (1116 г.). В Ипатьевской летописи данной записи нет (и само повествование в статье 6618 г. там не обрывается на соответствующем месте, а продолжается дальше), зато здесь авторство ПВЛ обозначено в самом ее начале и автором назван монах другого монастыря, Печерского, причем в Хлеб-

¹ Наш обзор не претендует на исчерпывающий характер, его цель — выделить и структурировать основные историографические направления в вопросе авторства ПВЛ в их развитии. Другие историографические обзоры круга проблем, связанных с созданием и авторством ПВЛ: *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 132–144; *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. М., 2015. С. 202–218; *Гунпиус А. А.* 1) К проблеме редакций Повести временных лет. I // *Славяноведение*. 2007. № 5. С. 20–36 и сл.; 2) До и после Начального свода: Ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // *Русь в IX–X веках. Археологическая панорама*. М.; Вологда, 2012. С. 39–46. Общие обзоры историографии русского летописания: *Буганов В. И.* Отечественная историография русского летописания (обзор советской литературы). М., 1975; *Лимонов Ю. А.* Летописание // *Советское источниковедение Киевской Руси. Историографические очерки*. Л., 1979. С. 13–34; *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.

никовском списке указано и его имя — Нестор. Кроме того, текст ПВЛ, представленный в Ипатьевской летописи, имеет ряд отличий от того, который читается в Лаврентьевской летописи.

Ученые давно заметили данное противотечение и связанный с ним комплекс источниковедческих и исторических проблем и попытались разрешить его, установив место, время, обстоятельства создания и авторство (или хотя бы какой-то конкретизированный общеисторический портрет автора) оригинальной ПВЛ, признаки ее последующих редакций и переработок и возможные сведения о личностях редакторов. Выводы при этом у них получились не просто разные, но взаимоисключающие.

В. Н. Татищев, в распоряжении которого были три летописных списка с именем Нестора в заглавии, решил, что представление о нем как о первом летописце было широко распространено в древнерусской традиции (ныне мы знаем, что это не так: указание имени Нестора — уникальная особенность Хлебниковского и связанных с ним списков ипатьевской группы, а упоминание о нем как о летописце характерно только для печерской традиции) и высказал следующее суждение, на десятилетия вперед задав рамку решения «проблемы Нестора и Сильвестра»: Нестор был автором Начальной киевской летописи, оконченной около 1093 г., а Сильвестр — его продолжателем, создавшим свою летопись в 1116 г.²

Г. Ф. Миллер внес поправку в построения В. Н. Татищева: Нестор окончил свою летопись около 1115 г., после чего его сменил Сильвестр, который вел летопись до своей смерти в 1123 г. Дата 1115 г. как время окончания летописной работы Нестора (и его вероятной смерти) была получена Г. Ф. Миллером на основе сведений в колофоне Сильвестра (1116 г.), которые он интерпретировал как отражающие не окончание, а начало летописной работы Сильвестра; следовательно, Нестор закончил свою работу летописца перед тем, как к ней приступил Сильвестр.³

Аналогичным образом определял в начальном летописании роль Нестора и Сильвестра А. Л. Шлецер.⁴

Н. М. Карамзин, рассмотрев колофон Сильвестра, пришел к выводу, что книжник был не продолжателем Нестора, но лишь переписчиком его труда.⁵

² Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. М.; Л., 1962. С. 119; Т. 4. М.; Л., 1964. С. 44–45.

³ Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 5–14.

⁴ Шлецер А. Л. Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке. Т. 1. СПб., 1809. С. 49, 129.

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1–2. М., 1991. С. 274.

Поскольку Нестора летописца традиционно отождествляли с Нестором-агиографом, автором Чтения о Борисе и Глебе и Жития Феодосия Печерского, жившим примерно в то же время (вторая половина XI — начало XII в.), когда была написана ПВЛ, П. С. Казанский, проанализировав содержание произведений Нестора-агиографа, нашел там разительные фактические отличия от текста ПВЛ и пришел к выводу, что этот Нестор никак не мог быть автором последней.⁶ Аналогичными были и выводы П. С. Билярского, полученные на основе сопоставления языка ПВЛ и произведений Нестора-агиографа: их авторами были разные люди.⁷

Такие заключения серьезно поколебали взгляд на Нестора как на автора Начальной летописи. И. И. Срезневский пришел к выводу, что ее создателем следует считать Сильвестра.⁸ К версии авторства Сильвестра склонились также И. П. Хрущов⁹ и Е. Е. Голубинский.¹⁰

К. Н. Бестужев-Рюмин, разбирая вопрос об авторе Начальной летописи, отметил, что, в сущности, единственное, что мешает признать таковым Сильвестра — это отсутствие в ПВЛ сведений об основании Михайловского Выдубицкого монастыря и вообще недостаток данных об этой обители.¹¹ Однако это легко может объясняться тем, что Сильвестр — выходец из Печерского монастыря, насельники которого регулярно назначались игуменами других монастырей, епископами и т. д.

М. С. Грушевский писал: «Мы не имеем права исключать Сильвестра из истории нашего летописания, низводить его „написание“ на простое „списание“ и заодно допускать, что, будучи простым пе-

⁶ Казанский П. С. Еще вопрос о Несторе. Можно ли думать, что писатель жития преподобного Феодосия Печерского и летописи, известной под именем Несторовой, есть одно и то же лицо? // *Временник МОИДР*. Кн. 1. М., 1849. С. 23–30.

⁷ Билярский П. С. Замечания о языке сказания о святых Борисе и Глебе, приписываемого Нестору, сравнительно с языком летописи // *Записки Академии наук*. Т. 2. Кн. 1–2. СПб., 1862.

⁸ Срезневский И. И. Статьи о древних русских летописях (1853–1866). СПб., 1903. С. 111–114.

⁹ Хрущов И. П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях. Киев, 1878. С. 101–102.

¹⁰ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 1. Ч. 1. М., 1901. С. 778.

¹¹ Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в.: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868. С. 26–28. В другой работе ученый говорит, что «вследствие всего этого (выводов П. С. Казанского. — М. Ж.) приходится отказаться от мнения, что первый свод сделан Нестором; положительно считать составителем его Сильвестра тоже нельзя» (*Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история до эпохи Ивана Грозного*. М., 2015. С. 84–85). Не высказался однозначно ни в пользу Нестора, ни в пользу Сильвестра С. М. Соловьев (*Соловьев С. М. История России с древнейших времен*. Кн. 2. М., 1960. С. 110–111).

реписчиком творения Нестора, он устранил из заголовка его имя и имя его монастыря, про который летопись столько говорила как раз в последней своей части». Считая автором ПВЛ Сильвестра, М. С. Грушевский полагал, что он был выходцем из Печерского монастыря.¹²

Этапным моментом в изучении истории сложения текста ПВЛ явились работы А. А. Шахматова. Первоначально ученый считал, что существовало две редакции ПВЛ: первая, представленная в Лаврентьевской летописи (автор — Сильвестр, время создания — 1116 г.), и вторая, находящаяся в Ипатьевской летописи (автор — неизвестный печерский монах, близкий к Мстиславу Владимировичу, время создания — 1118 г.), но в дальнейшем А. А. Шахматов развил свою концепцию и в итоговых работах следующим образом реконструировал историю возникновения ПВЛ и отражения разных этапов ее бытования в дошедших до нас летописных сводах:

(1) ПВЛ предшествовал Киевский летописный свод, созданный около 1093 г. в Печерском монастыре и условно названный исследователем «Начальным», значительные фрагменты которого сохранились в составе Новгородской первой летописи младшего извода;

(2) В 1113 г. летописец князя Святополка Изяславича (1093–1113) Нестор в Печерском монастыре на основе Начального свода создал новый летописный свод — ПВЛ (дополнив известия Начального свода и продолжив его погодными статьями за 1094–1112 годы), где изложение событий было доведено до 1112 г. Нестору и принадлежат в заглавии ПВЛ слова о печерском монахе как авторе свода. Данная авторская редакция ПВЛ до нас не дошла;

(3) После смерти Святополка и утверждения на киевском столе в обход династического старшинства Владимира Мономаха (1113–1125) летопись была изъята из Печерского монастыря и передана в родовой монастырь Мономаха, основанный его отцом Всеволодом, Выдубицкий, игумен которого Сильвестр в 1116 г. отредактировал ПВЛ, возвеличив в тексте Владимира Мономаха и доведя изложение до февраля 1111 г. Сильвестр удалил из заглавия ПВЛ слова о том, что она была создана в Печерском монастыре и добавил свой авторский колофон. ПВЛ в редакции Сильвестра вошла в состав Лаврентьевской и утраченной Троицкой летописей. Те летописные статьи, в которых после работы П. С. Казанского традиционно находили решительные противоречия с сочинениями Нестора-агиографа, А. А. Шахматов относил именно к авторской работе Сильвестра, тем самым снимая противоречие;

¹² Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 2. Київ; Львів, 1923. С. 127.

(4) Один из экземпляров ПВЛ в редакции Сильвестра был передан в Печерский монастырь, где в 1118 г. не известный нам по имени автор, близкий, вероятно, к сыну Владимира Мономаха Мстиславу и, возможно, прибывший с ним в Киев из Новгорода, создал новую редакцию ПВЛ, пополнив ее рядом известий и доведя изложение до 1117 г. В данной редакции в заглавии были восстановлены слова о печерском монахе как авторе ПВЛ. С третьей редакцией ПВЛ можно ознакомиться в Ипатьевском и Хлебниковском списках;

(5) Третья редакция вторично повлияла на вторую (сильвестрову) редакцию ПВЛ, и в Лаврентьевской летописи можно видеть некоторые пассажи, восходящие к третьей редакции. В Радзивиловском и Московско-Академическом списках, в целом передающих вторую редакцию ПВЛ (со вставками из третьей редакции, общими для них с Лаврентьевским списком) есть ряд особенностей, заимствованных из протографа Ипатьевской и Хлебниковской летописей (третьей редакции ПВЛ), отличающих их от Лаврентьевского списка.¹³

Выводы А. А. Шахматова были поддержаны М. Д. Приселковым,¹⁴ А. Н. Насоновым¹⁵ и Д. С. Лихачевым.¹⁶

В. М. Истрин, высказав критику в адрес построений А. А. Шахматова, пришел к выводу, что существовала только одна редакция ПВЛ — собственно оригинальный текст Нестора. Сильвестр был простым переписчиком летописи, а редакции 1118 г. не существовало вообще.¹⁷

С. А. Бугославский из схемы А. А. Шахматова удалил звенья (1) и (3): Сильвестр, по его мнению, был лишь простым переписчиком ПВЛ, а в Новгородской первой летописи представлен сокращенный вариант ПВЛ, которая существует в двух редакциях: ранней (в Лаврентьевской летописи) и более поздней (в Ипатьевской летописи).¹⁸

Л. В. Черепнин, разделяя идеи А. А. Шахматова о трех редакциях ПВЛ, все их отнес к княжению Владимира Мономаха, а создание оригинальной ПВЛ датировал 1115 г. и связывал с торжественным

¹³ Изложение концепции о трех редакциях ПВЛ см.: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003. С. 528–554.

¹⁴ Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 48–49.

¹⁵ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 57–79.

¹⁶ Лихачев Д. С. «Повесть временных лет» (историко-литературный очерк) // Повесть временных лет. СПб., 2007. С. 344–349.

¹⁷ Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания: по поводу исследований А. А. Шахматова в области древнерусской летописи // ИОРЯС. 1923. Т. 26. С. 45–102; 1924. Т. 27. С. 207–251.

¹⁸ Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. Т. 1. М., 2006. С. 55–76.

перенесением мощей Бориса и Глеба 2 мая 1115 г. (к столетию их кончины) в храм, построенный князем Изяславом Ярославичем, к чему и было приурочено написание нового летописного свода.¹⁹

Н. К. Никольский поставил вопрос о том, что редакторская переработка ПВЛ была существенно объемнее, чем виделось А. А. Шахматову: изначально в основе исторической концепции ПВЛ лежала «Повесть» о полянах-руси, изъятая редактором (от нее сохранились лишь отдельные следы), который как «литературный закройщик» заменил ее варяжско-новгородской версией становления Руси.²⁰

Б. А. Рыбаков, хотя и не считал Сильвестра простым переписчиком, тем не менее, не придавал второй редакции ПВЛ (в понимании А. А. Шахматова) большого значения: изменения, внесенные в летопись Сильвестром, были незначительными, и, по мнению ученого, «редакции 1116-го и 1118 гг. нам нужно не столько противопоставлять друг другу, сколько рассматривать их как две почти одинаковые книги».²¹ Б. А. Рыбаков в истории сложения текста ПВЛ выделял два ключевых звена:

(1) Ее создание Нестором ок. 1113 г. (по А. А. Шахматову);

(2) Серьезную редактуру ок. 1118 г. неизвестным по имени летописцем, близким к князю Мстиславу Владимировичу.²²

Редакторскую обработку ПВЛ, осуществленную в 1118 г., Б. А. Рыбаков понимал гораздо более широко, чем А. А. Шахматов: согласно позиции историка, она представлена не только в Ипатьевской, но равным образом и в Лаврентьевской летописи. Переработана, по мнению Б. А. Рыбакова, была не только конечная часть ПВЛ (куда была введена тенденция, прославляющая Владимира Мономаха), но и ее начало, в котором коренным образом была переделана вся концепция начала Руси: опираясь на наблюдения Н. К. Никольского, ученый сделал вывод, что редактор изъясил из несторовой ПВЛ повествование о становлении государственности в Киеве, ввел в текст летописи Сказание о призвании варягов и искусственно выдвинул при освещении начальных этапов русской истории на первый план Новгород

¹⁹ Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Изд. Т. 25. М., 1948. С. 294–333.

²⁰ Никольский Н. К. «Повесть временных лет» как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. Вып. 1. Л., 1930.

²¹ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 285.

²² Б. А. Рыбаков особо подчеркивал близость автора данной редакции ПВЛ к князю Мстиславу и даже ставил вопрос о прямом участии Мстислава в редактировании ПВЛ: «Мстислав Владимирович и его помощники по редактированию труда Нестора... Мстислав не уничтожил Нестора, но искалечил его; он поступил с его „Повестью“, как поступали крестоносцы в завоеванном Константинополе с античными статуями» (Рыбаков Б. А. Древняя Русь. С. 298–299).

и варягов вопреки полянской киевоцентричной исторической концепции Нестора.²³

В современной историографии концепцию Б. А. Рыбакова развивает П. П. Толочко. Ученый вообще отказывается видеть в Сильвестре летописца или редактора летописи, и, вернувшись к позиции С. А. Бугославского, считает его простым переписчиком. По мнению П. П. Толочко, существовало только две редакции ПВЛ: оригинальная редакция Нестора и редакция 1118 г., в характеристике которой он следует выводам Б. А. Рыбакова.²⁴

М. Х. Алешковский, разделяя гипотезу А. А. Шахматова о трех редакциях ПВЛ и их авторстве, внес в нее следующие три поправки:

(1) Создание оригинальной ПВЛ Нестора он, вслед за Л. В. Черепниним, датировал 1115 г.;

(2) Как и Б. А. Рыбаков, М. Х. Алешковский полагал, что третья редакция ПВЛ, которую он датировал 1119 г. и автором которой считал Василия, летописца, назвавшего свое имя в рассказе об ослеплении Василька Тербовльского, была куда более существенной, чем это виделось А. А. Шахматову, и отразилась в тексте не только Ипатьевской, но, равным образом, и Лаврентьевской летописи. При этом в определении конкретных текстов, вставленных в ПВЛ в ходе ее третьей редакции, и ее общей оценке М. Х. Алешковский резко разошелся с Б. А. Рыбаковым: если Б. А. Рыбаков считал, что редактор грубо удалил многие ключевые фрагменты текста Нестора о происхождении Руси и вставил вместо них собственные тенденциозные домыслы, то М. Х. Алешковский оценивал его как выдающегося летописца, знатока переводной литературы, которому мы обязаны в тексте ПВЛ рядом ценнейших сведений;

(3) Если А. А. Шахматов считал, что между Начальным сводом и ПВЛ летописания как такового не имелось и все статьи, следующие за окончанием Начального свода были написаны при составлении ПВЛ ретроспективно, то М. Х. Алешковский пришел к выводу, что созданию собственно ПВЛ как нового летописного свода предшествовало погодное летописание, продолжавшее Начальный свод.²⁵

Надо сказать, что гипотезы Б. А. Рыбакова и П. П. Толочко, с одной стороны, и М. Х. Алешковского, с другой, резко расширяющие и углубляющие то понимание редакции ПВЛ 1118 г., которое дал А. А. Шах-

²³ Рыбаков Б. А. 1) Древняя Русь. С. 289–300; 2) Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 300–308.

²⁴ Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 57–80.

²⁵ Алешковский М. Х. 1) Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971; 2) Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки.

матов, по сути, отмечают ключевой аргумент ученого, на основе которого данная редакция вообще была выделена: различие между текстом ПВЛ, представленным в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Соответственно, эти гипотезы становятся произвольными, и не случайно, что в конкретных построениях их авторов по поводу того, что же именно было внесено в ПВЛ автором данной редакции, не оказывается вообще ничего общего.

В противоположность названному ученым Л. Мюллер пришел к выводу, что никакой третьей редакции ПВЛ 1118 г., как ее понимал А. А. Шахматов, не существовало и доводы в пользу ее выделения неубедительны.²⁶ К сожалению, Л. Мюллер при этом никак не прокомментировал наличие комплекса дополнительных известий на пространстве ПВЛ, имеющих в Ипатьевской летописи.²⁷ Аналогично и О. В. Творогов заключил, что «ипатьевские» дополнения к тексту ПВЛ изначально имели характер глосс на полях, позднее внесенных в текст, следовательно, они, по мнению ученого, не позволяют говорить о существовании особой третьей редакции текста ПВЛ.²⁸

Позиция Л. Мюллера и О. В. Творогова, отрицающих существование редакции ПВЛ 1118 г., была подвергнута критике А. А. Гиппиусом, который, напротив, показал, что она вполне наглядно выделяется текстологически, и указал еще несколько летописных фрагментов, которые можно связать с ней.²⁹ В целом схема сложения текста ПВЛ, по А. А. Гиппиусу, выглядит следующим образом:

(1) Около 1091 г. в Печерском монастыре в Киеве был составлен Начальный свод. Следуя за наблюдениями М. Х. Алешковского, А. А. Гиппиус считает, что он имел продолжение в виде погодной хроники, которая велась в том же монастыре до 1114 г. и отразилась в новгородском летописании;

(2) А. А. Гиппиус присоединяется к выводам Л. В. Черепнина и М. Х. Алешковского, согласно которым оригинальная ПВЛ была со-

²⁶ Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000. С. 165–182.

²⁷ Ранее нами уже была дана критика части построений Л. Мюллера, связанных с его трактовкой новгородско-ладожской альтернативы разных редакций ПВЛ (Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Лажожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 24. М.; СПб., 2018. С. 8–9).

²⁸ Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? // In memorem: Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 203–209.

²⁹ Л. Мюллер признал справедливость этой критики и в своей последней прижизненной работе согласился, что редакция ПВЛ 1117 г. (датировка по А. А. Гиппиусу) существовала (Müller L. Die Herkunft des Textes der Erzählung über Boris und Gleb im Chronikartikel über das Jahr 6523 (1015) // ДРВМ. 2008. № 3. С. 87).

ставлена около 1114–1115 г. в Печерском монастыре и приурочена к перенесению мощей Бориса и Глеба;

(3) В 1116 г. киево-печерский оригинал ПВЛ переписал игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр. А. А. Гиппиус склонился к тому, что работа Сильвестра представляла собой не создание особой редакции текста ПВЛ, а простую переписку: «видимые основания считать его рукопись особой редакцией памятника отсутствуют»;³⁰

(4) В 1117 г., после возвращения Мстислава Владимировича из Новгорода в Южную Русь, на основе рукописи Сильвестра был составлен еще один экземпляр ПВЛ, в который был внесен ряд дополнений (датировка данной редакции А. А. Гиппиусом на год отличается от датировки А. А. Шахматова).³¹

В противоположность тем ученым, которые сводят роль Сильвестра в текстуальном оформлении ПВЛ к минимуму или вовсе видят в нем лишь переписчика, А. Г. Кузьмин пришел к выводу, что именно Сильвестр и был автором ПВЛ как целостного летописного свода. Ученый обратил внимание на то обстоятельство, что колофон Сильвестра сопровождается индиктом, что является редкой особенностью в русском летописании и дает основание связывать с работой Сильвестра еще ряд статей с индиктными датировками. При этом работу Сильвестра А. Г. Кузьмин понимал преимущественно как сводческую: Сильвестр использовал ряд предшествующих летописных материалов, свел их воедино и дополнил. Указав на серьезные фактологические различия между произведениями Нестора-агиографа («Чтение о Борисе и Глебе» и «Житие Феодосия Печерского») и ПВЛ, А. Г. Кузьмин исключил, что Нестор мог быть автором или составителем данного летописного свода.³²

Существование редакции ПВЛ 1118 г. в шахматовском понимании А. Г. Кузьмин не принимал и, отмечая разночтения Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, считал, что «правильнее будет признать обе традиции равноценными. Каждое конкретное известие должно исследоваться особо»,³³ а те «ипатьевские» дополнения, которых нет

³⁰ Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 22.

³¹ Гиппиус А. А. 1) К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 20–44; 2) К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 3–24; 3) До и после Начального свода. С. 42–46.

³² Кузьмин А. Г. 1) Индикты Начальной летописи (К вопросу об авторе Повести временных лет) // Славяне и Русь. М., 1968. С. 305–313; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. С. 132–183.

³³ Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 84.

в Лаврентьевской летописи, могли в нее вноситься гораздо позже, чем считал А. А. Шахматов, — уже при детях Мстислава.³⁴

В новейшей историографии идею о Сильвестре как о составителе ПВЛ принял, к сожалению, без ссылки на предшественника С. М. Михеев.³⁵ Редакцию 1117 г. (датировка А. А. Гиппиуса) он считает также составленной в Выдубицком монастыре,³⁶ не объясняя, каким образом именно в списках, отражающих данную редакцию, оказалось указание на то, что она составлена в Печерском монастыре.

На наш взгляд, определение Сильвестра как автора ПВЛ в качестве нового летописного свода гораздо лучше соответствует источникам, чем представления о нем как о редакторе чужого труда или, тем более, переписчике по следующим причинам:

(1) В работах Л. В. Черепнина, М. Х. Алешковского и А. А. Гиппиуса убедительно обосновано, что ПВЛ была составлена около 1115 г. Таким образом, время ее создания практически смыкается с датой подготовки Сильвестром той рукописи, которая указана в его колофоне (1116 г.). Понимание рукописи Сильвестра как оригинала ПВЛ, по нашему мнению, гораздо логичнее идеи, что практически сразу после создания ПВЛ она тут же была отредактирована или переписана;

(2) Форма колофона Сильвестра, на наш взгляд, является манифестацией именно работы автора, а не простого переписчика;

(3) Индикты — очень редкая деталь в русском летописании. Сильвестр в своем колофоне воспользовался индиктной датой, что позволяет связывать с его работой и другие статьи ПВЛ, имеющие индиктные датировки. При этом крайне важным представляется то обстоятельство, что индиктная дата содержится в статье 6360 (852) г., с которой начинается летоисчисление ПВЛ и где приведен список киевских князей от Олега до смерти Святополка. Это указывает на то, что как целостное произведение ПВЛ была создана именно человеком, прибегавшим к индиктным датировкам. Достоверно известно, что таким человеком был Сильвестр;

(4) Отмеченные А. А. Шахматовым противоречия между просвятополковской и промономаховской тенденциями в завершающей части ПВЛ (основной его аргумент для разделения первой редакции и редакции Сильвестра) снимаются в рамках убедительной гипотезы М. Х. Алешковского о погодной хронике, которая велась в Киеве при Святополке. Сильвестр отредактировал именно эту погодную хронику.

³⁴ Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 75. Убедительную критику данного тезиса дал А. А. Гиппиус (*Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет*. I. С. 37–39).

³⁵ Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 140–146, 156.

³⁶ Там же. С. 146–154, 156.

В то же время мы не можем согласиться с гипотезой об авторстве Сильвестра, представленной в работах А. П. Толочко и его учеников: данная группа исследователей считает ПВЛ целиком авторским произведением Сильвестра (при этом участие Нестора в летописании не учитывается, а печерская традиция о Несторе-летописце квалифицируется как поздняя и недостоверная) и отрицает существование предшествующей развитой летописной традиции, а тем более летописных сводов, отбрасывая все соответствующие наработки А. А. Шахматова и его последователей.³⁷ Мы понимаем работу Сильвестра над ПВЛ как сочетание авторского и сводческого начал.

Подводя итоги нашего обзора, можно заключить, что относительно альтернативы авторства ПВЛ, заданной Лаврентьевским и Хлебниковским списками (Сильвестр или Нестор), мнения ученых в целом сводятся в две группы:

(1) Понимание Нестора как автора или составителя основного текста ПВЛ, а Сильвестра как его продолжателя, редактора или даже простого переписчика;

(2) Понимание Сильвестра как автора ПВЛ, при отрицании какой-либо роли Нестора в сложении ее текста.

Посмотрим теперь, как согласуются все изложенные гипотезы с реальными показаниями источников.

II. Имя автора Повести временных лет в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях

В Лаврентьевском и Ипатьевском летописных сводах, в состав которых входит ПВЛ, ее автор указан совершенно по-разному.

В Лаврентьевской летописи в начале ПВЛ ничего не говорится о ее авторе. Зато в неполной статье под 6618 (1110) годом, которой здесь заканчивается ПВЛ, в конце оборванного на полуслове рассказа о явлении огненного столпа в Печерском монастыре и библейских аналогах этого явления, имеется запись, четко указывающая, что автором данного «летописца» является игумен Выдубицкого монастыря святого Михаила Сильвестр: «Игуменъ Силивестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ бога милость прияти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Къевѣ, а мнѣ в то время игу-

³⁷ Толочко А. П. 1) Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. Т. 7. Киев, 2008. С. 154–165; 2) Очерки начальной Руси. Киев; СПб., 2015. С. 17–100; Вилкул Т. Л. Літопис і хронограф. Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015. С. 100–239; Аристов В. Ю. Свод, сборник или хроника? (о характере древнерусских летописных памятников XI–XIII вв.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. С. 105–129.

менящую у святого Михаила въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чететь книги сия, то буди ми въ молитвахъ»,³⁸

О Сильвестре из источников, к сожалению, известно немного. Из приведенной записи ясно, что по состоянию на 6624 (1116) г. он был игуменом Выдубицкого монастыря святого Михаила, основанного в 1070-е годы Всеволодом Ярославичем и ставшего родовым монастырем Всеволодовичей. Когда именно он вступил в эту должность, точно неизвестно. В 6596 (1088) г. ее занимал Лазарь, в 6613 (1105) г. назначенный епископом в Переяславль,³⁹ но неясно, стал ли Сильвестр сразу после него игуменом Выдубицкого монастыря или же между ними этот пост занимал кто-то еще. По этому поводу можно высказать два соображения:

(1) Поскольку впоследствии переяславским епископом Сильвестр стал сразу по смерти Лазаря, можно предположить, что и выдубицким игуменом он стал сразу после того, как Лазаря перевели в Переяславль, и, таким образом, Сильвестр в своем продвижении следовал по стопам Лазаря;

(2) Учитывая, что в своем колофоне Сильвестр проводит параллель между княжением Владимира Мономаха в Киеве и своим игуменством в Выдубицком монастыре, возможно, именно при Мономахе, доверенным лицом которого он был, Сильвестр и стал игуменом (то есть в 1113 г. или позже).

К сожалению, состояние источников не позволяет сделать надежный выбор между этими двумя гипотезами.

Под 6626 (1118) г. Лаврентьевская летопись сообщает: «В то же лѣто преставися епископъ блаженны переяславскыи Лазарь, мѣсяца семтября въ 6 день, и поставиша в него мѣсто Силивестра, мѣсяца генваря въ 1 день».⁴⁰ Выдубицкий монастырь — родовой монастырь Всеволодовичей, а Переяславль — их отчина. Характерно, что именно игумены Выдубицкого монастыря назначались епископами в Переяславль.

Переяславским епископом Сильвестр пробыл около пяти лет, после чего скончался — под 6631 (1123) г. читаем в Лаврентьевской летописи: «Преставися Силивестръ епископъ переяславскыи блаженны, мѣсяца априля въ 23 день, въ великыи четвергъ».⁴¹

³⁸ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 286. Аналогичный колофон читался и в Троицкой летописи: *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2002. С. 205.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207, 281; ПСРЛ. Т. 2. М., 2001. Стб. 199, 257.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 291.

⁴¹ Там же. Стб. 293. В Ипатьевской летописи сообщение о смерти Сильвестра приведено под тем же (6631) годом, но без точной даты: «Того же лѣта Силивестръ,

Слова из записи Сильвестра о его летописной работе, «а мнѣ в то время игуменящу у святаго Михаила», можно, по мнению А. Г. Кузьмина, М. Х. Алешковского и П. П. Толочко, понимать таким образом, что они написаны в то время, когда их автор уже не был игуменом монастыря Святого Михаила, а вспоминал свою работу, которую он выполнил на этом посту в 1116 году. Видимо, отправляясь в Переяславль, Сильвестр взял с собой созданный им в период игуменства летописный свод, где дополнил его своим колофоном.⁴²

А. В. Поппэ, оспаривая такой взгляд, напротив, обращал внимание на то, что «древнерусское указательное местоимение *тѣ, та, то* выражает разные степени удаленности (во времени или пространстве), поэтому оборот может быть переведен „в это время“... Но самое главное, доискиваясь смысла записи, следует учесть, что в предложении дважды выступает дательный самостоятельный, состоящий в данном случае из причастия действительного залога настоящего времени и местоимения в дательном падеже: *княжащю ему, мне игуменящю*. Оба оборота дательные самостоятельные исполняют функцию придаточных предложений времени, причем употребление в обоих причастиях настоящего времени указывает на современность действий действию глагольного сказуемого: *написахъ* (книги)... Применение аориста, подчеркивающего законченность действия, позволяет четко понимать предложение. Сильвестр завершил свою работу над летописью в княжение Владимира в Киеве, будучи игуменом. Таким образом, наиболее вероятно отнести запись к моменту, когда Сильвестр ставил последнюю точку, т. е. весной или летом 1116 г., на что, пожалуй, указывает выбор аориста и совершенного вида, подчеркивающих, скорее всего, момент окончания, а не процесс (писах), тогда как при более поздней записи следовало бы ожидать давно прошедшего времени».⁴³

епискупъ переяславскыи, и Феоктисть епискупъ преставися черниговскыи» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 286–287). Это, видимо, говорит о том, что запись, читающаяся в Лаврентьевской летописи, была сделана непосредственно в Переяславле, а присутствующая в Ипатьевской летописи — в другом месте.

⁴² Кузьмин А. Г. 1) Индикты Начальной летописи. С. 312; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. С. 163; Алешковский М. Х. 1) Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. С. 49–52; 2) Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. С. 29–30; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. С. 61.

⁴³ Поппэ А. В. О записи игумена Сильвестра // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 51–52. Соответствующей времени окончания работы Сильвестра над летописью считает его приписку также А. П. Толочко (Толочко А. П. Перечитывая приписку Сильвестра. С. 157–159).

Как бы ни решать вопрос о том, когда и где Сильвестр сделал свою запись, в любом случае, отправившись в Переяславль, он взял с собой созданную им летопись. Поскольку в летописание Северо-Восточной Руси ПВЛ попала в составе Переяславских сводов,⁴⁴ то здесь ее автором однозначно считали Сильвестра. Так, один из местных летописцев, высоко оценивая его работу, писал: «так о бо обрѣтаемъ начального лѣтописца кїевскаго, иже вся врѣменнобытства земельскаа необинуся показуеть, но и первїи наши властодержьци безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочимъ по нихъ образы явлени будутъ, яко же и при Владимирѣ Мономаѣ, оного великаго Селивестра Выдобажьскаго, не украшаа пишущаго, почетъ почіеши».⁴⁵

В Никоновской летописи колофон Сильвестра был расширен и наполнен высоким пафосом: «Въ лѣто 6624. Се язъ грѣшный инокъ Селивестръ, игуменъ святаго Михаила, написахъ книги сіа, глаголемыя греческимъ языкомъ хранографъ, русскимъ же языкомъ тлѣкуется временникъ, еже есть лѣтописецъ, во священно и божественно священноначалства господина Никифора митрополита Киевскаго и всея Руси, во обладаніе державы Киевския православнаго и благочестиваго великаго князя Владимира Маномаха, сына Всеволожа, внука Ярослава, правнука великаго и равнаапостольнаго святаго Владимира, нареченнаго во святѣмъ крещенїи Василїа, крестившаго всю Русскую землю. Писа же вся сїа любве ради господа бога, и пречистыя богородици, и святыхъ его, и своего ради отечества Русския земли, во спасение и ползу всѣмъ, и молю всѣхъ прочптающихъ книги сіа, да помолѣтся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ, да сладостный и радостный гласъ услышу отъ господа бога въ день онъ суда великаго, и избавленъ буду безконечныхъ мучений, и обѣщанныхъ благыхъ отъ господа получю, молитвами пречистыя богородици и всѣхъ святыхъ, аминь».⁴⁶

Аналогичные записи, указывающие на авторство Сильвестра, существовали в некоторых летописях, которые использовал В. Н. Татищев при написании «Истории Российской».⁴⁷

⁴⁴ Кузьмин А. Г. 1) Индикты Начальной летописи. С. 305–306; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. С. 132–133; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 80–111; Алешковский М. Х. Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. С. 30; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. С. 60.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 185. Аналогичные записи также см.: ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 211; Т. 18. СПб., 1913. С. 159.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 9. СПб., 1862. С. 149.

⁴⁷ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. М.; Л., 1963. С. 258, 260.

Итак, согласно Лаврентьевской летописи и всей летописной традиции Северо-Восточной Руси, авторство ПВЛ безусловно должно быть признано за Сильвестром. Характер колофона Сильвестра, на наш взгляд, указывает на то, что он считал себя автором, а не простым переписчиком летописи. Согласиться с мнением А. А. Гиппиуса о том, что «общий характер его записи, более напоминает колофон писца, чем форму манифестации авторства»,⁴⁸ невозможно. Сильвестр четко говорит, что он именно «написахъ книги си лѣтописецъ». Сравним с записью Лаврентия, который, напротив, подчеркивает, что он лишь переписчик — «книжныи списатель»: «Радуется купецъ, прикупъ створивъ, и кормьчии въ отишье приставъ, и странникъ въ отчество свое пришедъ. Такожъ радуется и книжныи списатель, дошедъ конца книгамъ. Такожъ и азъ худыи недостойныи и многогрѣшныи рабъ божии Лаврентеи мнихъ».⁴⁹

Итак, Сильвестр — составитель летописного свода, а Лаврентий лишь его переписчик, и запись каждого ясно определяет характер его работы. Обращает на себя внимание и стилистическая разница. Лаврентий уничижает себя, подчеркивая, что он «худыи недостойныи и многогрѣшныи рабъ божии», и просит своих читателей: «оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая бога дѣля, а не клените, занеже книги ветшаны, а умъ молодъ, не дошелъ».⁵⁰ В его словах чувствуется уважительное отношение к тому летописному материалу, который он переписывал, стремление донести его как можно более точно, свой труд он видит именно в этом. Лаврентий не летописец, а переписчик летописей, который просит у читателей прощение за то, что при копировании текста мог допустить какие-то ошибки.

Ничего этого не находим в колофоне Сильвестра. Самоуничижение в нем отсутствует (сказано лишь, что он «надѣся отъ бога милость прिया»), а обращение к читателям имеет краткий характер: «иже чтеть книги сия, то буди ми въ молитвахъ»,⁵¹ в чем снова ви-

⁴⁸ *Gunnyc* А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 26.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 487.

⁵⁰ Там же. Стб. 488.

⁵¹ Д. С. Лихачев и А. Г. Кузьмин перевели это место как призыв Сильвестра к своим читателям помянуть его в молитвах: «А кто читает книги эти — помолись за меня» (Повесть временных лет. С. 259); «А кто читает эти книги — помяни меня в молитвах» (Се повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Арзамас, 1993. С. 186). А. П. Толочко, напротив, считает, что речь идет о том, что сам Сильвестр помянет в молитвах своих читателей: «Переводить фразу следует так: „а тот, кто станет читать эти книги, пусть будет мне в молитвах“ или даже: „а того, кто будет читать эту книгу, я буду поминать в молитвах“» (Толочко А. П. Перечитывая приписку Сильвестра. С. 155–156). Если верна последняя интерпретация, то это еще один аргумент в пользу авторского характера записи Сильвестра.

дим указание на то, что работа Сильвестра — это работа автора летописного свода, а не простого переписчика. Сильвестр как автор представляет свой текст читателю и ни за что не извиняется перед ним.

Близкую по форме просьбу помолиться за автора находим в отмеченной индиктом статье 6599 (1091) г., автор которой приводит свое обращение к Феодосию Печерскому: «Молися за мя, отче честный, избавлену быти от сети неприязнены, и от противника врага соблюди мя твоими молитвами».⁵²

Таким образом, вывод, который непредвзято можно сделать из колофона Сильвестра состоит в том, что он является автором той ПВЛ, которая читается в составе Лаврентьевской летописи. Разумеется, это не означает, что он автор всего ее текста. ПВЛ — не произведение одного автора, а летописный свод, вобравший в себя целый ряд летописных и внелетописных материалов разного времени. Достаточно сказать, что в ПВЛ имеется ряд пассажей, отражающих работу разных летописцев над ее текстом в разное время: в них говорится о неких явлениях существующих «до сего дня», в то время как в других местах ПВЛ соответствующие реалии описаны как радикально изменившиеся, что указывает на соединение в ее тексте летописных памятников разного времени.⁵³

Сильвестр свел предшествующие летописные памятники воедино, осуществил определенную их редактуру, дополнил, написал некое количество собственных статей и т.д., завершив оформление той ПВЛ, которая читается в составе Лаврентьевской летописи, что и дало ему основание заявить о себе как об авторе ПВЛ.⁵⁴ Владимир Мономах, человек, любивший книжность и сам предававшийся литературным занятиям, видимо, став киевским князем, озаботился созданием нового летописного свода (в его основу были положены относящийся к концу XI в. так называемый Начальный свод и его погодное продолжение, которое велось в Киеве при Святополке в Печерском монас-

⁵² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 214; Т. 2. Стб. 205.

⁵³ *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. С. 50–54.

⁵⁴ В целом нам близко то понимание работы Сильвестра как сводчика, которое сформулировал А. Г. Кузьмин (*Кузьмин А. Г.* 1) Индикты Начальной летописи. С. 305–313; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. С. 155–183. Близко к А. Г. Кузьмину оценивает роль Сильвестра в создании ПВЛ С. М. Михеев: *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет». С. 140–146, 156), и, напротив, позицию А. П. Толочко, считающего ПВЛ практически целиком авторским произведением Сильвестра, до работы которого летописных сводов на Руси будто бы вообще не существовало (*Толочко А. П.* 1) Перечитывая приписку Сильвестра. С. 154–165; 2) Очерки начальной Руси. С. 17–100), мы считаем явно ошибочной.

тыре), поручив эту работу игумену своего родового, Выдубицкого, монастыря.

Обращает на себя внимание то, что в ПВЛ уделено внимание деятельности Лазаря, который был предшественником Сильвестра сначала как игумена Выдубицкого монастыря, а затем и как епископа Переяславля: рассказав о перенесении мощей Бориса и Глеба в 6580 (1072) г., автор ПВЛ замечает, что «бе тогда держа Вышегород Чюдин, а церковь Лазорь»;⁵⁵ рассказав под 6596 (1088) г. об освящении церкви святого Михаила, он указывает, что «игуменьство тогда держащу того манастыря Лазъреви»;⁵⁶ под 6613 (1105) г. говорится о поставлении Лазаря епископом в Переяславль.⁵⁷

Очевидно, что летопись Сильвестра не могла обрываться на полуслове, как это имеет место в Лаврентьевском списке. Видимо, протограф последнего был дефектен и несколько последних листов в нем оказались утрачены. В Ипатьевской летописи текст статьи 6618 (1110) г., оборванный в Лаврентьевской летописи, продолжается. И там же в статье следующего, 6619, года выполняется обещание, которым обрывается ПВЛ в Лаврентьевской летописи: рассказать «на второе лѣто» о том, что предвещал явившийся насельникам Печерского монастыря огненный столп (предвещал он победу коалиции русских князей над половцами).⁵⁸

Очевидно, что текст окончания статьи 6618 г., а также тексты нескольких следующих за ней статей, читающиеся в Ипатьевской летописи, принадлежат тому же автору, который написал начало статьи 6618 г. в Лаврентьевской летописи (Сильвестру).

Это можно подтвердить следующим соображением. Обращает на себя внимание, что в колофоне Сильвестра присутствует индикт. Эта нехарактерная для древнерусского летописания деталь имеется еще лишь в нескольких статьях ПВЛ: в исходной дате летописного летоисчисления 6360 (852) г.;⁵⁹ в договорах 6420 (911) и 6479 (971) годов. Руси с Византией;⁶⁰ в статьях, содержащих рассказы о кончине Феодосия в 6582 (1074) г. и о перенесении его мощей в 6599 (1091) г.;⁶¹

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182; Т. 2. Стб. 172.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207; Т. 2. Стб. 199.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; Т. 2. Стб. 257.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 262–273.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 17; Т. 2. Стб. 12.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 37, 72; Т. 2. Стб. 28, 60. Вероятно, именно содержащаяся в русско-византийских договорах датировка по индиктам подсказала Сильвестру идею применить ее в летописных статьях. Это обстоятельство может указывать на время включения договоров в летописание — оно произошло только на этапе создания Сильвестром ПВЛ.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 188, 211; Т. 2. Стб. 178, 203.

в конце статьи 6604 (1096) г.;⁶² в статье, содержащей эпитафию Всеволоду Ярославичу под 6601 (1093) г.;⁶³ в статье 6615 (1107) г., сообщающей о кончине жены Владимира Мономаха.⁶⁴ Именно эти статьи должны в первую очередь привлечь наше внимание при характеристике объема работы Сильвестра как летописца, а не как сводчика, так как указание индикта — его авторский прием.

Статья 1051 г., в которой содержится рассказ об основании Печерского монастыря, хотя и не имеет индиктной датировки, по своему содержанию тесно примыкает к статьям 6582 (1074) г. и 6599 (1091) г., где датировка по индикту имеется, что позволяет считать автором всех трех статей одного человека — Сильвестра.⁶⁵ При этом в статье 1051 г. читается известие, важное для реконструкции его биографии: по словам летописца, он пришел к основателю Печерского монастыря Феодосию и «прият мя лет ми суцю 17 от роженья моего».⁶⁶ Таким образом, Сильвестр, ученик Феодосия, до его смерти (до 1074 г.) принял постриг в Печерском монастыре, где долгие годы был насельником, и, как считал А. Г. Кузьмин, именно с его летописной работой связан в ПВЛ ряд «печерских» известий.⁶⁷

⁶² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240; Т. 2. Стб. 230.

⁶³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 215; Т. 2. Стб. 207.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; Т. 2. Стб. 258 (текст содержит дефект).

⁶⁵ Кузьмин А. Г. 1) Индикты Начальной летописи. С. 308–311; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. С. 155–164.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 160; Т. 2. Стб. 149.

⁶⁷ Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 155–183. Недавно была высказана гипотеза, альтернативно реконструирующая биографию Сильвестра: Василий, автор летописной статьи 6605 (1097) г. о княжеских усобицах и ослеплении Василька Теробовльского, назвавший свое имя (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 265; Т. 2. Стб. 239), и летописец Сильвестр — это одно и то же лицо; Василий — это мирское (крестильное) имя человека, в монашестве ставшего Сильвестром, который на момент 1097 г. еще не совершил пострига (Зиборов В. К. Игумен Сильвестр и поп Василий — одно лицо // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Вып. 5. СПб., 2016. С. 133–142). В. Ю. Аристов попытался совместить гипотезу о тождестве Сильвестра и Василия с указанием ПВЛ, что ее автор уже в 1096 г. был монахом («намъ же по кельямъ сущимъ»), предположив, что либо «этот человек был еще известен под своим крестильным именем, уже будучи монахом, что в принципе вероятно», либо что «нельзя дать гарантию, что князь Давид обращался к автору ПВЛ по имени Василий. Летописец мог специально ввести в прямую речь князя свое первое имя. В этом случае следовало бы говорить о каком-то литературном приеме... Быть может, дело в том, что автор, таким образом, оказывался тезкой не только Василька Теробовльского, но и Владимира Мономаха (в крещении — Василия), к которому прямо и косвенно выражал особую приязнь в своей летописи» (Аристов В. Ю. Василий-Сильвестр (о личности автора «Повести временных лет») // Rutenica. Т. 12. Киев, 2014. С. 118–121). Впервые гипотезу о тождестве Сильвестра и Василия высказал, насколько нам известно, А. Вайан, который считал его автором данного

То, что Сильвестр начинал как монах Печерского монастыря, а затем оказался игуменом Выдубицкого монастыря, не должно нас удивлять: Печерский монастырь выполнял роль своеобразной «кузницы кадров» русского духовенства, откуда вышли многие игумены других монастырей и епископы.⁶⁸

В Ипатьевской летописи индикты, выдающие руку Сильвестра, присутствуют в статьях 6620 (1112)⁶⁹ и 6623 (1115) годов.⁷⁰ В статье 6618 (1100) г., окончание которой сохранилось только в Ипатьевской летописи, индиктной датировки нет, но зато в ее конце читаем: «зънаменьє се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, *исходяще сему лѣту 18*».⁷¹ Аналогичный оборот находим в конце статьи 6604 (1096) г., где индиктная датировка имеется («Се же бысть *исходящую лѣту 6604*, индикта 4 на полы»⁷²), что тоже, на наш взгляд, указывает на работу над этими двумя статьями одного автора — Сильвестра.⁷³ Датировки Сильвестра оказались в конце летописных статей, видимо, потому, что эти статьи он не писал, а только дополнял (они уже читались в предшествующей ПВЛ погодной печерской летописи).

После 1115 г. датировки по индиктам в Ипатьевской летописи прекращаются. Это указывает на органическую связь данных статей с другими статьями ПВЛ с датировкой по индикту и на то, что их писал один автор. Его продолжатели датировку по индиктам уже не использовали. Очевидно, что в составе Ипатьевской летописи уцелело окончание ПВЛ Сильвестра, утраченное в Лаврентьевской летописи.

Скорее всего, летопись Сильвестра заканчивалась красочным рассказом о предпринятом в 6623 (1115) г. по инициативе князя Владимира Мономаха перенесении мощей первых русских святых, Бо-

летописного памятника (*Vaillant A. La chronique de Kiev et son Auteur // Прилози за книжевност, језик, историју и фолклор. Књ 20. Београд, 1954. С. 169–183*), но с равной вероятностью Василий может быть автором или одним из авторов погодного продолжения Начального свода.

⁶⁸ *Кузьмин А. Г.* Индикты Начальной летописи. С. 312; *Толочко А. П.* Перечитываемая приписка Сильвестра. С. 159.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273.

⁷⁰ Там же. Стб. 280.

⁷¹ Там же. Стб. 264.

⁷² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240; Т. 2. Стб. 230.

⁷³ А. А. Гиппиус, напротив, считает автором двух летописных фрагментов, заканчивающихся процитированными словами, не Сильвестра, а автора третьей, в шахматовском понимании, редакции ПВЛ 1118 г., или, по датировке А. А. Гиппиуса, 1117 г. (*Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 13–17*). Однако датировка по индикту для него не характерна, это авторская примета Сильвестра, что А. А. Гиппиус, к сожалению, никак не прокомментировал.

риса и Глеба,⁷⁴ где приняли участие и игумены основных монастырей, включая Сильвестра, который, видимо, в этой записи упоминает себя в третьем лице: «и съ игумены: с Прохоромъ печерьскимъ, и съ Селивестромъ святаго Михаила, и Сава святаго Спаса, и Григорий святаго Андрѣя, Петръ кловьскый и прочии игумени».⁷⁵

Мы считаем завершающим в составе созданной Сильвестром ПВЛ следующий яркий пассаж из последней, содержащей датировку по индикту статьи 6623 (1115) г., которым заканчивается повествование о перенесении мощей святых мучеников и где прославляется его патрон, Владимир Мономах: «Принесена же бысть святая мученика маяя въ второй день из деревяной церкви в каменую Вышегородѣ. Иже еста похвала княземъ нашимъ и заступника земли Русцѣй, иже славу свѣта сего попраста, а Христа излюбиста, по стопамъ его изволиста шествовати, овчате Христовѣ добрии, яже влекома на заколение, не противистася, ни отбѣжаста нужныа смерти. Тѣмже и съ Христосомъ въцаристася у вѣчную радость, и даръ ищѣления приемѣша от спаса нашего Иисуса Христа, неискудно подаваета недужнымъ, с вѣрою приходящимъ въ святый храмъ ею, поборника отечеству своему. Князи же и бояре, и вси людие празноваша по три дни и похвалиша бога и святою мученику. И тако разидошася каждо въсвоися. Володимеръ же окова рацѣ сребромъ и златомъ и украси гроба ею, такоже и комарѣ покова сребромъ и златомъ, имже поклоняются людие, просяще прощения грѣхомъ».⁷⁶

Далее следует несколько кратких известий за этот же год, видимо, приписанных позднее другим летописцем — автором «ипатьевских» дополнений к ПВЛ: «В се же лѣто бысть знамение: погиге солнце и бысть яко мѣсяць, егоже глаголють невѣгласи „снѣдаемо солнце“. В се же лѣто преставися Олегъ Святославличъ, мѣсяца августа въ 1 день, а во второй погребенъ бысть у святаго Спаса, у гроба отца своего Святослава. Того же лѣта устрои Володимеръ мость чересь Днѣпръ».⁷⁷

⁷⁴ Ранее к выводу о том, что оригинальный текст ПВЛ заканчивался статьей 1115 г. пришли Л. В. Черепнин (*Черепнин Л. В.* «Повесть временных лет». С. 309) и М. Х. Алешковский (*Алешковский М. Х.* 1) Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. С. 24–25; 2) Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. С. 60–62). А. Г. Кузьмин закончил свой перевод ПВЛ именно статьей 1115 г. Ипатьевской летописи (Се повести временных лет. С. 306–307). По словам А. А. Гиппиуса, «хронологические рамки создания ПВЛ... сужаются до 1114–1116 гг., все теснее сжимаясь вокруг датировки, предложенной Л. В. Черепниным, — 1115 г.» (*Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 39). Ту же мысль без ссылки на предшественников повторил А. П. Толочко (*Толочко А. П.* Перечитывая приписку Сильвестра. С. 161–164).

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 280.

⁷⁶ Там же. Стб. 281–282.

⁷⁷ Там же. Стб. 282. Имя Владимира добавлено по Хлебниковскому списку.

Казалось бы, после приведенного рассказа о перенесении мощей Бориса и Глеба в Ипатьевской летописи должен читаться тот же колофон Сильвестра, который читается после утраченных листов в Лаврентьевской летописи. Между тем, ни здесь, ни где-либо еще в Ипатьевской летописи мы не найдем записи Сильвестра и вообще каких-либо указаний на его летописную работу. Напротив, в Ипатьевской летописи назван совершенно другой создатель летописного свода: авторство ПВЛ здесь обозначено в самом ее начале, и автором этой летописи назван монах не Выдубицкого, а другого монастыря — Печерского: «Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосьева монастыря Печерскаго». ⁷⁸ Если Ипатьевский список не называет имени черноризца Печерского монастыря, бывшего автором ПВЛ, то в Хлебниковском списке оно присутствует — его звали Нестор: «Повесть временных лет черноризца Нестера Феодосьева монастыря Печерскаго, откуда есть пошла Русская земля...». ⁷⁹

А. А. Гишпиус почему-то полагает, «что атрибуция текста перу „черноризца Феодосиева монастыря Печерского“» «явно восходит к архетипу ипатьевской и лаврентьевской групп». ⁸⁰ Это мнение ошибочно: в заголовке ПВЛ по Лаврентьевскому списку ничего подобного нет (там говорится просто: «Се повѣсти времяныхъ лѣтъ. Откуда есть пошла Руская земя, кто въ Киевѣ нача первѣе княжить и откуда Руская земля стала есть» ⁸¹). Указание «черноризца Феодосиева монастыря Печерского» в качестве автора ПВЛ — уникальная индивидуальная черта летописей ипатьевской группы (откуда она вторично проникла в Радзивиловскую и Московско-Академическую летописи, где смешаны лаврентьевская и ипатьевская редакции ПВЛ ⁸²).

Именно вариант Хлебниковского списка, содержащий имя автора ПВЛ, есть все основания считать отражающим протограф летописей

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 2. Соединение этих двух вариантов авторства ПВЛ находим в Радзивиловской летописи: начинается ПВЛ в данной летописи с упоминания «черноризца Феодосьева монастыря Печерскаго» (ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 11), а в статье 6624 г. читается приписка об авторстве Сильвестра (Там же. С. 103), что подтверждает вывод, сделанный на примере анализа текста варяжской легенды, о соединении в данной летописи традиций протографов как Лаврентьевского и Троицкого, так и Ипатьевского и Хлебниковского списков (Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов. С. 18–24).

⁷⁹ Теорогов О. В. Нестор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 276.

⁸⁰ Гишпиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 26.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 1. Аналогичный заголовок ПВЛ читался и в Троицкой летописи: Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 51.

⁸² Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов. С. 18–24.

ипатьевской группы. Как отмечают Н. Ф. Котляр и В. Ю. Франчук, Хлебниковский список в сравнении с Ипатьевским в целом в ряде ситуаций лучше сохранил чтения их общего протографа.⁸³ Применительно к нашему случаю приоритетность чтений Хлебниковского списка может быть доказана следующим:

(1) Указание «черноризца Феодосиева монастыря Печерского» предполагает, что должно быть названо его имя. Утрата имени в части списков выглядит гораздо логичнее предположения, что его изначально не было;

(2) В Киево-Печерском патерике упоминается «Несторъ, иже написа Лѣтописецъ»,⁸⁴ причем под этим «летописцем» совершенно точно имеется в виду ПВЛ, поскольку в другом месте говорится: «блаженный Нестеръ въ Лѣтописци написа о блаженныхъ отцехъ: о Дамиане, Иермии, и Матфѣи, и Исакии»,⁸⁵ что является прямой отсылкой к конкретному рассказу ПВЛ, где говорится обо всех перечисленных людях.⁸⁶ Таким образом, в первой трети XIII в., которой датируется послание печерского монаха Поликарпа к архимандриту Акиндину, откуда происходят приведенные цитаты, безусловно, уже существовали летописные списки, где в качестве автора ПВЛ был назван Нестор;

(3) В. Н. Татищев в своей «Истории Российской» так описывает бывшую в его распоряжении Раскольничью летопись: «второй (манускрипт. — М. Ж.) от раскольника в Сибири в 1721-м году получил, который был весьма древнего письма на пергаменте; и онъ из-за древности наречия и начертания, кроме того раскольника, никто списать не мог, только в том неосторожность с сожалением воспоминаю, что он, списывая для меня, ради лучшего уразумения наречие переменял. Сия летопись заканчивалась в 1197-м году. В нем многих обстоятельств не находилось, которые в других написаны, и напротив, он содержал обстоятельства такие, которые в прочих ни одном не написаны, а особенно разговоры и причины дел. Заглавие же его: „По-

⁸³ Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 6, 61.

⁸⁴ Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб., 2004. С. 394.

⁸⁵ Киево-Печерский Патерик. С. 404.

⁸⁶ «Яко се первый Демьянъ презвутерь бяше тако постникъ и въздержник, яко развѣ хлѣба ти воды ясти ему до смерти своя» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 189; Т. 2. Стб. 180); «Такъ же бѣ и другъй брат, именовъ Еремия, иже помняше крещенье землѣ Русьскыя» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 189; Т. 2. Стб. 180); «Бѣ же и другъй старецъ, именовъ Матфѣй: бѣ прозорливъ» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 190; Т. 2. Стб. 181); «Яко се бысть другъй черноризецъ, именовъ Исакий» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 191; Т. 2. Стб. 182).

весть временных дей⁸⁷ Нестора, черноризца Феодосиева Печерского монастыря“». ⁸⁸

Заголовок однозначно говорит о том, что Раскольничья летопись представляла собой летопись ипатьевской группы, близкую к Хлебниковской. В историографии разгорелись длительные споры о том, была ли Раскольничья летопись просто вариантом Хлебниковской, или же являлась ее существенно расширенной редакцией, ныне нам неизвестной, с рядом дополнительных известий.⁸⁹ Для нашей темы ответ на данный вопрос не имеет принципиального значения, нам важно другое: Раскольничья летопись была на пергамене, то есть это был список летописи ипатьевской группы более древний, чем любой из известных нам ныне (по словам М. Н. Тихомирова, «мы имеем дело действительно с какой-то рукописью, едва ли более поздней, чем XV в., а вероятнее, и более ранней»⁹⁰), и он содержал имя Нестора.

Таким образом, в Печерском монастыре существовала устойчивая традиция, считающая автором ПВЛ Нестора, имя которого читалось в заголовках списков, которыми располагали печерские монахи уже

⁸⁷ «Дей» вместо «лет» — авторский неологизм В. Н. Татищева, периодически им применяемый. Так, например, заголовок Кабинетного списка он передает так: «Время русских дей и како начася Руская земля и князи начаша княжити» (*Татищев В. Н. История Российская*. Т. 4. С. 47).

⁸⁸ *Татищев В. Н. История Российская*. Т. 1. С. 123–124; Т. 4. С. 47–48.

⁸⁹ Обсуждение данной проблемы см.: *Пешич С. Л. Русская историография XVIII века*. Ч. 1. Л., 1961. С. 256–258; *Тихомиров М. Н. О русских источниках «Истории Российской»* // *Татищев В. Н. История Российская*. Т. 1. С. 39–53; *Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве»*. М., 1972. С. 267–276; *Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия*. М., 2005. С. 102–169; *Журавель А. В. Новый Герострат, или У истоков «модерной истории»* // *Сборник Русского исторического общества*. Т. 10 (158). М., 2006. С. 529–530; *Свердлов М. Б. Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской»*. СПб., 2009. С. 66–73.

⁹⁰ *Тихомиров М. Н. О русских источниках «Истории Российской»*. С. 48. Древность Раскольничьего списка попытался оспорить А. П. Толочко, который утверждает, что «наличие имени Нестора в заголовке летописи несомненно идентифицирует ее как один из списков Ипатьевской летописи украинского происхождения и непременно не ранее XVII века... Заголовок Раскольничьего манускрипта сегодня безошибочно узнается как нормальный заголовок летописи, ведущей свое происхождение от Хлебниковского списка Ипатьевской летописи» (*Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева*. С. 110). В этих словах грубейшим образом нарушена логика: получается, что Хлебниковский список (а за ним и все восходящие к нему) появился словно из небытия. Однако у него был свой протограф, в котором также, очевидно, читалось имя Нестора. Пергаменный Раскольничий список Ипатьевской летописи должен датироваться более ранним временем, нежели Хлебниковский.

в домонгольскую эпоху. Оно же наличествовало в древнейших (пергаменных) списках ипатьевской группы.⁹¹ Но как можно совместить этот факт с колофоном Сильвестра?

По нашему мнению, может быть сформулирован следующий вывод: один из экземпляров ПВЛ, созданной в Выдубицком монастыре Сильвестром, попал в Печерский монастырь, где один из его насельников, Нестор, внес в нее определенные дополнения и, весьма вероятно, продолжил ее. В рамках древнерусского понимания авторства (ведь все летописцы, включая Сильвестра, были сводчиками), этого для него было достаточно, чтобы удалить из летописи запись Сильвестра и указать себя в качестве автора данного произведения.

Таким образом, на наш взгляд, существуют две редакции ПВЛ:

(1) Первая: авторская, представленная в Лаврентьевской и утраченной Троицкой летописях редакция Сильвестра, который и является создателем этого произведения как целостного летописного свода;⁹²

(2) Вторая: представленная в летописях ипатьевской группы редакция Нестора, на счет которой относятся те дополнения к тексту ПВЛ, имеющиеся в Ипатьевской летописи, и, вероятно, некоторое ее продолжение (соединение первой редакции с элементами второй находим в Радзивилловской и Московско-Академической летописях).

Таким образом, летописная работа Нестора — это дополнительные известия к тексту ПВЛ, читающиеся в Ипатьевской летописи, а также, по-видимому, некоторое количество продолжающих ПВЛ статей в Ипатьевской летописи, количество которых можно попытаться установить.

⁹¹ Недавно А. П. Толочко попытался оспорить исконную принадлежность фразы о «Феодосиевом монастыре Печерском» к заглавию ПВЛ «ипатьевской» редакции. Исследователь обратил внимание на то обстоятельство, что аналогично этот монастырь дважды поименован в статье 6690 (1182) г. продолжающего в Ипатьевской летописи ПВЛ Киевского свода (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 627, 628), из чего сделал категоричный вывод, что такое обозначение монастыря было вставлено в начало ПВЛ не ее автором или редактором, а автором Киевского свода существенно позднее (*Толочко А. П. О заглавии Повести временных лет // Ruthenica. Т. 5. Киев, 2006. С. 248–251*). Однако наблюдение А. П. Толочко с полным основанием может быть интерпретировано прямо противоположным образом: имея в заглавии ПВЛ наименование «Феодосиев монастырь Печерский» автор Киевского свода и сам его применил. Ничто не говорит о том, что такого названия Печерского монастыря не могло существовать в начале XII в. и что оно не могло независимо употребляться разными авторами. Киевский свод был составлен в Выдубицком монастыре, соответственно, его автор никак не мог вписать в заглавие ПВЛ сообщение о том, что она была создана в Печерском монастыре — это могло быть сделано только в стенах Печерской обители.

⁹² То, что А. А. Шахматов считал первой (досильвестровой) редакцией ПВЛ, созданной, по его мнению, еще в правление Святополка (до 1113 г.), на наш взгляд, является просто погодным продолжением Начального свода конца XI в.

III. Особенности редакции Повести временных лет в Ипатьевской летописи

Исследователями давно было замечено, что в летописях ипатьевской группы в ПВЛ имеется ряд дополнительных, «ипатьевских» известий, отсутствующих в Лаврентьевской летописи, а также большей частью и в Радзивилловской и Московско-Академической летописях (а те из «ипатьевских» известий, которые там все же имеются, попали туда вторично, поскольку автор их протографа соединил традиции протографов Лаврентьевской и Троицкой летописей, с одной стороны, и Ипатьевской и Хлебниковской, с другой).

Перечни «ипатьевских» дополнений были составлены К. Н. Бестужевым-Рюминым⁹³ и А. А. Шахматовым,⁹⁴ а в дальнейшем верифицировались и дополнялись рядом ученых.⁹⁵

Сразу оговоримся, что в качестве собственно «ипатьевских» известий мы рассматриваем только несущие оригинальную смысловую нагрузку сообщения. Отдельные слова или небольшие словосочетания, отличающие летописи ипатьевской группы, которые иногда включаются в число «ипатьевских» дополнений (например, констатация того, что император Константин «зять Романов» под 913 г. или указание на то, что в 1070 г. церковь была построена «на Выдобычи» и т. д.⁹⁶) и при переходе повествования из летописи в летопись легко могли пропускаться или изменяться, мы не учитываем.

Общий список дополнительных известий, содержащихся на пространстве ПВЛ в летописях ипатьевской группы, на наш взгляд, должен выглядеть так (в хронологическом порядке):

(1) Вставка в заглавие ПВЛ с указанием нового места ее создания и нового автора: «Повѣсть временныхъ лѣтъ Нестора черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго. Откуда есть пошла Руская земля и хто в ней почаль пѣрвѣ княжити, и откуда Руская земля стала есть».⁹⁷

⁹³ Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80.

⁹⁴ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 529–534, 552; Т. 2. СПб., 2003. С. 91–92.

⁹⁵ Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 84–85; Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 206–207; Гилпиус А. А. 1) К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 27–43; 2) К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 3–24; Гимон Т. В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет» // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., 2015. С. 280–284.

⁹⁶ Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 206–207.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 2. Имя Нестора дано по Хлебниковскому списку.

Вставка сделана посредине текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей.

А. А. Шахматов считал, что слова о черноризце «Федосьева манастыря Печерьскаго» лишь восстанавливали заглавие «досильвестровой» редакции ПВЛ,⁹⁸ которой, на наш взгляд, вообще не существовало: то, что А. А. Шахматов считал первой редакцией ПВЛ, созданной, по его мнению, еще в правление Святополка (до 1113 г.), должно интерпретироваться лишь как погодное продолжение Начального свода конца XI в. Соответственно, и указанные слова в заголовке ничего не восстановили, а именно привнесли в текст ПВЛ принципиально новую атрибуцию ее авторства.

(2) В статье 6370 (862) г. сообщение о том, что городом, в котором сел Рюрик, прибыв в землю словен, была Ладога («и придоша къ Словоуномъ пѣрвѣ и срубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣишии в Ладозѣ Рюрикъ»), а также пассаж, рассказывающий о том, как после смерти Синеуса и Трувора, Рюрик из Ладоги перебрался к Ильмену, где основал Новгород («и прия Рюрикъ власть всю одинъ, и пришедъ къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новгородъ, и сѣде ту княжа»).⁹⁹ Вставки сделаны посредине текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей.¹⁰⁰

(3) В статье 6450 (942) г. сообщение о рождении у Игоря сына Святослава: «В се же лѣто родися Святославъ у Игоря».¹⁰¹ Вставка сделана в конце текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Принадлежность данного сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений.¹⁰²

(4) В статье 6558 (1050) г. указание точной даты смерти жены Ярослава Мудрого — 10 февраля, которого нет в Лаврентьевской летописи: «Преставися жена Ярославля, княгини, февраля въ 10».¹⁰³ Вставка сделана в конце текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей.

⁹⁸ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 551.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 14–15.

¹⁰⁰ Принадлежность указанных известий к «ипатьевским» дополнениям ПВЛ (в тексте Сильвестра речь шла о вокняжении Рюрика в Новгороде) была обоснована нами в специальной статье, там же подробно рассмотрена историография вопроса (*Жих М. И.* О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов. С. 3–44).

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 34.

¹⁰² *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. С. 84; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 283.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 143.

Хотя принадлежность этого сообщения к «ипатьевским» известиям ставится под сомнение,¹⁰⁴ мы, вслед за К. Н. Бестужевым-Рюминым¹⁰⁵ и А. Г. Кузьминым,¹⁰⁶ склонны включать его в список, поскольку простановка точных дат в некоторых сообщениях ПВЛ, где их ранее не было, — характерная черта автора «ипатьевских» дополнений.

(5) В статье 6584 (1076) г. указание точной даты вокняжения Всеволода в Киеве и сообщение о рождении у него сына Мстислава: «И съде по немь (по смерти своего брата Святослава. — М. Ж.) Оусеволодь на столъ мѣсяца генваря въ 1 день. В се же лѣто родися у Володимера сынъ Мьстиславъ, внук Всеволож».¹⁰⁷ Вставка сделана в конце текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Принадлежность данного сообщения к «ипатьевским» известиям у исследователей не вызывает сомнений.¹⁰⁸

(6) В статье под 6594 (1086) г. рассказ о закладке Всеволодом Ярославичем церкви, а также о пострижении в монашество его дочери, сестры Владимира Мономаха, Янки: «Всеволодь заложи церковь святого Андрѣя, при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ, створи у церкви тоя манастырь, в нем же пострижесе дщи его дѣвою, именею Янька. Сия же Янка совокупивши черноризци многи пребываше с ними по манастырьскому чину».¹⁰⁹ Вставка сделана в виде отдельной летописной статьи, отсутствующей в Лаврентьевской летописи.

Принадлежность указанного сообщения к числу «ипатьевских» известий признана всеми авторами, разбиравшими данную проблему,¹¹⁰ и единственное, что может поставить ее под сомнение, — это то обстоятельство, что в статье 6597 (1089) г. Янка упоминается как «наре-

¹⁰⁴ Гимон Т. В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 283.

¹⁰⁵ Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80.

¹⁰⁶ Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 84.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 190.

¹⁰⁸ Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; Шахматов А. А. 1) История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; 2) История русского летописания. Т. 2. С. 91; Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 206; Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; Гимон Т. В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 283.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 197.

¹¹⁰ Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 206; Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; Гимон Т. В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 283.

ченая прежде», причем не только в Ипатьевской летописи, но и в Лаврентьевской,¹¹¹ а до этого нигде в ПВЛ, кроме статьи 6594 (1086) г. Ипатьевской летописи, она не фигурировала.

Еще А. А. Шахматов поставил вопрос о том, что в той версии ПВЛ, которая ныне читается в Лаврентьевской летописи, имеются отдельные заимствования из более поздней редакции ПВЛ, представленной в летописи Ипатьевской.¹¹² А. А. Гиппиус придал этой гипотезе более строгое текстологическое обоснование, предположив, что в протографе ПВЛ лаврентьевской традиции имела место замена одной или более тетрадей.¹¹³ Можно точно указать объем замененных в протографе ПВЛ, читающейся в Лаврентьевской летописи, листов. «Ипатьевские» известия отсутствуют на пространстве между статьями 6595 (1087) и 6606 (1098) годов, после чего идут довольно кучно. Видимо, именно на пространстве 1088–1097 годов и имела место замена листов в протографе ПВЛ «лаврентьевской» редакции, вместо которых были вставлены листы ПВЛ по «ипатьевской» редакции, в результате чего в нее и попала отсылка к сообщению о пострижении Янки. Замена тетради могла быть вызвана тем, что именно в указанном промежутке содержались какие-то особо важные для Владимира Мономаха, и, вероятно, для его сына Мстислава дополнительные сообщения.¹¹⁴

Следовательно, весьма вероятно, что на самом деле «ипатьевские» дополнения были и на пространстве 1088–1097 годов, но однозначно опознать их нельзя и можно только высказывать гипотезы на сей счет. Две такие гипотезы, принадлежащие А. А. Шахматову, и одна — А. А. Гиппиусу, заслуживают, на наш взгляд, серьезного внимания (пункты 9, 10, 11 нашего перечня).

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208.

¹¹² Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 103–136, 528–554; Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. С. 48–49.

¹¹³ Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 41–43.

¹¹⁴ Может быть предложено и другое объяснение, связанное не с политическими обстоятельствами времен Владимира Мономаха и его сына Мстислава, а с последующей историей бытования летописных списков: поскольку в Лаврентьевском и Троицком списках текст статьи 1110 г. оборван на полуслове и окончание ПВЛ отсутствует, очевидно, что их протограф был дефектен, видимо, в нем был в силу неких причин когда-то утрачен ряд листов (что вообще не редкость в истории бытования того или иного летописного списка). Допустимо предположить утрату листов не только в конце, но и в середине, в промежутке 1088–1097 годов. Эта лакуна могла быть на определенном этапе восстановлена на основе протографа списков типа Ипатьевского или Хлебниковского. Лаврентьевский список вообще содержит относительно много дефектных мест, восходящих, видимо, к его протографу, что дает основание предполагать механическую порчу одного из предшествующих Лаврентьевскому списков.

(7) В статье под 6595 (1087) г. рассказ о походе Всеволода Ярославича к Перемышлю: «В се же лѣто ходи Всеволодо къ Перемышлю». ¹¹⁵ Вставка сделана в конце текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Принадлежность этого сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений. ¹¹⁶

(8) В свете сказанного выше сообщение летописной статьи 6597 (1089) г. о паломничестве Янки Всеволодовны в Византию («В се же лѣто иде Янѣка въ Греки, дщѣ Всеволожа, нареченая прѣже» ¹¹⁷) также должно быть отнесено к числу «ипатьевских» дополнений. Предположительная вставка сделана в конце первоначального текста ПВЛ.

(9) Рассказ, читающийся в ПВЛ под 6604 (1096) г., где летописец от первого лица повествует о своей беседе с новгородцем Гюрятой Роговичем и воспроизводит его рассказ о «немой» торговле с некими северными племенами, которых отождествляет с людьми, по легенде (ссылаясь на ее вариант в «Откровении Мефодия Патарского») запертыми в горах Александром Македонским. ¹¹⁸ Предположительная вставка сделана посредине первоначального текста ПВЛ.

А. А. Шахматов высказал гипотезу, поддержанную рядом ученых, согласно которой данный пассаж написан тем же автором, кому в статье, читающейся в Ипатьевской летописи под 6622 (1114) г., принадлежит рассказ от первого лица о посещении Ладogi (пункт 25 нашего перечня). Поскольку в статье 1096 г. беседа летописца с Гюрятой описана как имевшая место четыре года назад, в то время как, судя по статье 1114 г., именно тогда ее автор находился на севере Руси, Шахматов сделал вывод, что редакция ПВЛ, в рамках которой в ее состав были добавлены «ипатьевские» известия (третья, в его понимании), была составлена около 1118 г. ¹¹⁹

В обеих статьях повествование ведется от первого лица и связано с северными городами (в одном случае — с Ладогой, в другом — с Новгородом), упомянуты северные народы (югра и самоедь) и есть ссылки на переводные источники (в одном случае — на Хронограф, в другом — на «Откровение Мефодия Патарского»).

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199.

¹¹⁶ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 206; Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; Гимон Т. В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 283.

¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208; Т. 2. Стб. 200.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 234–235; Т. 2. Стб. 224–225.

¹¹⁹ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 530–531; Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. С. 49; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 61.

Некоторыми исследователями эти доказательства принадлежности сообщений, читающихся под 1096 и 1114 годами, одному лицу оспариваются и делается упор на единство рассказа о Гюряте с соседними эсхатологическими пассажами.¹²⁰ А. А. Гиппиус, напротив, поддерживает гипотезу о принадлежности названных двух летописных рассказов руке одного человека и приводит в ее пользу новые аргументы.¹²¹

В силу своей сложности вопрос о соотношении летописных статей 1096 и 1114 годов должен стать темой самостоятельного исследования, но предварительно мы считаем аргументы А. А. Шахматова и его сторонников более весомыми, нежели у их оппонентов. В частности, пассаж о Гюряте Роговиче и северных народах, на наш взгляд, резко выделяется своим спокойствием, можно даже сказать, некоторой отстраненностью, этнографичностью, на фоне предыдущего текста статьи 6604 (1096) г., повествующего о половцах и других степных народах, нападавших на Русь. Эсхатологические параллели в нем имеют не тревожный (как в предыдущем повествовании), а как бы кабинетный, ученый характер, призванный подтвердить рассказ Гюряты. Это, на наш взгляд, свидетельствует в пользу того, что данный рассказ представляет собой вставку.

(10) Содержащийся в летописной статье 6604 (1096) г. рассказ о походе Олега Святославича на Муром и его войне с Мстиславом Владимировичем, княжившим тогда в Новгороде,¹²² А. А. Шахматов также связал с «ипатьевской» (третьей, в его понимании) редакцией ПВЛ: события, связанные с Мстиславом были в фокусе внимания автора редакции 1118 г., в указанном рассказе обнаруживается хорошее знание его автором новгородской топографии и реалий (автор «ипатьевских» известий был на севере Руси, возможно, он сопровождал Мстислава) и т. д.¹²³

Однако нельзя не заметить, что рассказ о Мстиславе и Олеге является продолжением более раннего повествования той же летописной статьи о противостоянии Олега со Святополком Изяславичем и Вла-

¹²⁰ Данилевский И. Н. «Сии 4 лѣта»: когда они наступили? // *Ruthenica*. Т. 9. Киев, 2010. С. 7–16; Вилкул Т. Л. «Преже сихъ 4 лѣтъ» 1096 г. Бестужева-Рюмина, Шахматова и составителя Повести временных лет // *Palaeoslavica*. Vol. 25. 2017. № 2. С. 229–247.

¹²¹ Гиппиус А. А. 1) К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 33–36; 2) Гюрята Рогович и его роль в русской эсхатологии (к интерпретации летописной статьи 6604 г.) // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. С. 251–264.

¹²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 236–240; Т. 2. Стб. 226–230.

¹²³ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 553–554; Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 4–5.

димиром Мономахом, изгнавшими его из Чернигова, а завершается он индиктной датировкой, совершенно не характерной для автора «ипатьевских» известий, но свойственной Сильвестру. Причем из того, что указание индикта стоит не в начале, а в конце статьи, можно заключить, что и Сильвестр не был ее автором, но только несколько отредактировал ее, основа же повествования была написана ранее и должна быть соотнесена с печерским погодным продолжением Начального свода.

На счет автора редакции ПВЛ 1118 г., на наш взгляд, в этом рассказе могут быть отнесены только две небольшие вставки, связанные с Новгородом: указание на то, что погибшего в битве с Олегом Изяслава Владимировича «положиша у святоѣ Софьи на лѣвой сторонѣ»,¹²⁴ и сообщение о том, что победа Мстислава над Олегом была одержана благодаря молитвам новгородского епископа Никиты.¹²⁵

(11) К этим выделенным А. А. Шахматовым элементам последней редакции ПВЛ, вторично вошедшим в состав ее «лаврентьевского» варианта, А. А. Гиппиус добавил как «ипатьевское» дополнение панегирик Владимиру Мономаху в летописной статье 6605 (1097) г.,¹²⁶ обычно именуемой Повестью об ослеплении Василька Теревольского: «Володимеръ же такъ есть любъзнивъ: любовь имѣя к митрополитомъ и къ епискупомъ и къ игуменом, паче же и черноризецкый чинъ любя, и приходящая к нему напиташе и напояше, акы мати дѣти своя. Аще кого видить или шюмна, или в коемъ зазорѣ, и не осужаше, но все на любовь прикладаше и вѣшаше».¹²⁷ Предположительная вставка сделана посредине первоначального текста ПВЛ.

Мы считаем данную гипотезу вполне приемлемой и к аргументам А. А. Гиппиуса можем добавить следующее наблюдение. В статье 6631 (1123) г. Ипатьевской летописи, являющейся, на наш взгляд, частью погодной хроники, которой продолжил ПВЛ тот же летописец, что дополнил ее комплексом «ипатьевских» известий (об этом см. ниже), читается пассаж о набожности Владимира Мономаха, перекликающийся с панегириком статьи 6605 (1097) г.: «Володимеръ же прослави бога о такомъ чудеси божи и о помощи его, вижь что приодолѣ гордость, и паки исправить въ сердци, что исправить смирение, якоже писание глаголетъ: „Весь узносяися сердцемъ, нечистъ предъ богомъ“ . Прочее дружино и братѣе, разумѣите: по которомъ есть богъ — по гордомъ ли или по смиrenomъ... И бысть ве-

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 237; Т. 2. Стб. 227.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240; Т. 2. Стб. 230.

¹²⁶ Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 6–12.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 1 Стб. 264; Т. 2. Стб. 238.

лика помощь божия благовѣрному князю Володимеру съ своими сынѣми за честное его житѣе и за смирение его...». ¹²⁸

(12) В статье под 6606 (1098) г. рассказ о строительной деятельности Владимира Мономаха: «В се же лѣто заложи Володимеръ церковь камяну святоѣ Богородицѣ в Переяславли на княжѣ дворѣ. Того же лѣта заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри». ¹²⁹ Вставка сделана в конце текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. У специалистов принадлежность данного сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений. ¹³⁰

(13) В статье под 6607 (1099) г. рассказ о небесном знаменнии над Владимиром-Волынским: «В се же лѣто бысть знаменье надъ Володимеремъ, месяца априля, два круга, а в нею аки солнце, и до шестаго часа, а ночь аки 3 стязи свѣтлѣ, оли до зорѣ». ¹³¹ Вставка сделана по середине текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей.

Принадлежность процетированного сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений. ¹³² Знамение могло быть замечено киевлянами, участвовавшими в осаде (февраль-апрель 1099 г.) Святополком Владимира-Волынского, где укрылся Давид Игоревич. ¹³³

(14) В статье под 6609 (1101) г. рассказ о закладке Владимиром Мономахом епископской церкви Богородицы в Смоленске: «В се же лѣто Володимеръ заложи церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну епискупью». ¹³⁴ Вставка сделана в конце текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Принадлежность этого сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений. ¹³⁵

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 287–288.

¹²⁹ Там же. Стб. 248.

¹³⁰ *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207; *Гиллиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹³¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 248.

¹³² *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207; *Гиллиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹³³ *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2.

¹³⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 250.

¹³⁵ *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552.

(15) В статье под 6610 (1102) г. сообщения о смерти польского князя Владислава и рождении у Владимира Мономаха сына Андрея: «В се же лѣто преставися Володиславъ Лядский князь... В то же лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣи». ¹³⁶ Первая вставка сделана посредине текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, вторая — в его конце.

Принадлежность сообщения о рождении Андрея к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений. ¹³⁷ Известие о смерти Владислава иногда исключается из числа «ипатьевских» дополнений и считается просто механически пропущенным в других списках, но мы, вслед за Т. В. Гимомом, считаем, что оно должно в них включаться. ¹³⁸

(16) В статье под 6613 (1105) г. два фрагмента: «Увалися верхъ святого Андрѣя... Томъ же лѣтъ явися звѣзда с хвостомъ на западѣ и стоя месяц. Того же лѣта пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ на торкы и берендѣѣ». ¹³⁹ Первая вставка сделана в начале текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, вторая — в конце. Принадлежность данных сообщений к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений. ¹⁴⁰

(17) В статье под 6614 (1106) г. сообщение о затмении солнца: «Того же лѣта помраченъе бысть в солнци августа». ¹⁴¹ Вставка сделана посредине текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Принадлежность данного сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений. ¹⁴²

Примеч. 2; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207; *Гилпиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 252.

¹³⁷ *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207; *Гилпиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹³⁸ *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 282, 284.

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 257.

¹⁴⁰ *Бестужев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до конца XIV в. С. 28. Примеч. 80; *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. С. 85; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207; *Гилпиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 258.

¹⁴² *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207;

(18) В статье под 6617 (1109) г. подробности о походе на половцев: «В то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя вежи половецкiе у Дона, 1000 вежъ взя, послани Володимеромъ княземъ».¹⁴³ Вставка сделана в конце текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Принадлежность данного сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений.¹⁴⁴

(19) В статье под 6618 (1110) г. сообщение о нападении половцев на Переяславскую область: «Того же лѣта пришедше половци, воеваша около Переяслава по селомъ. Того же лѣта взяша половци у Чина».¹⁴⁵ Вставка сделана посредине текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Принадлежность данного сообщения к «ипатьевским» известиям не вызывает сомнений.¹⁴⁶

(20) На пространстве текста ПВЛ 6619 (1111) — 6623 (1115) годов, сохранившемся только в составе Ипатьевской летописи, мы также вправе ожидать наличия вставных «ипатьевских» известий, добавленных в оригинальный текст Сильвестра.

А. А. Шахматов предположил, что часть читающихся в статьях 6618–6619 (1110–1111) годов. Ипатьевской летописи обширных рассуждений об ангелах может принадлежать автору третьей редакции ПВЛ 1118 г.¹⁴⁷ Его гипотезу основательно развил А. А. Гиппиус, разделивший соответствующее повествование на блоки и связавший их с разными этапами формирования указанных летописных статей. Два обширных текстовых фрагмента, содержащие отвлеченные рассуждения об ангелах, насыщенные цитатами из библейской и переводной литературы и стилистически похожие на другие пространные тексты автора «ипатьевских» дополнений (пункты 9, 25 нашего перечня), ученый связал с последней редакцией ПВЛ 1117 г., представленной в Ипатьевской летописи.¹⁴⁸

Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹⁴³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 260.

¹⁴⁴ *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207; *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹⁴⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 260.

¹⁴⁶ *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552. Примеч. 2; *Творогов О. В.* Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207; *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 36; *Гимон Т. В.* «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 284.

¹⁴⁷ *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 530.

¹⁴⁸ *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II. С. 13–19.

Мы находим аргументацию А. А. Гиппиуса в целом убедительной и расходимся с ним только в одном моменте: пассаж «исходяще сему лѣту 18», завершающий статью 6618 (1110) г., мы считаем принадлежащим не автору «ипатьевских» известий, а Сильвестру, соответственно, и всю концовку данной статьи, кроме слов, взятых в квадратные скобки («Се же вѣдомо буди, яко въ хрестьянехъ не единъ ангелъ, но елико крестишася, паче же къ благовѣрнымъ княземъ нашимъ; [но противу божью повеленью не могутъ противитися, но] молять бога прилѣжно за хрестьяньскыя люди.¹⁴⁹ Якоже и бысть: молитвами святыя богородица и святыхъ ангелъ умилиосердися богъ и посла ангелы в помощь русьскимъ княземъ на поганыя. Якоже рече и Моисѣви: „Се ангелъ мой прѣдыпойдетъ предъ лицомъ твоимъ“. Якоже рекохомъ прѣже, зынамень се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, исходяще сему лѣту 18»¹⁵⁰), мы, в отличие от А. А. Гиппиуса, считаем принадлежащей оригинальному тексту ПВЛ Сильвестра.

В остальном мы согласны с А. А. Гиппиусом и включаем выделенные им фрагменты (кроме указанного места) в нашу реконструкцию летописного текста, созданного автором «ипатьевской» редакции ПВЛ. Обе предположительные вставки сделаны посередине первоначального текста ПВЛ.

К аргументам А. А. Гиппиуса мы можем добавить следующее наблюдение. В обширном рассуждении об ангелах, представленном в завершении статьи 6618 (1110) г., известном только по Ипатьевской летописи, речь идет о том, что язычники тоже имеют ангелов, которым бог может приказывать вести их на православных и по грехам православных даровать победы язычникам. Однако перед этим, в тексте, общем для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, ни слова не говорилось о победах половцев над русскими, речь о них идет только в достоверно вставном «ипатьевском» известии, отсутствующем в тексте Лаврентьевского списка (пункт 19 нашего перечня: «Того же лѣта пришедше половци, воеваша около Переяславля по селомъ. Того же

¹⁴⁹ О том, что победа над половцами была одержана русскими войсками по молитвам ангелов, говорится в завершении статьи 6619 (1111) г. Ипатьевской летописи («Якоже и се с божьею помощю, молитвами святыя богородица и святыхъ ангелъ, възвратишася русьстии князи вѣсвои си съ славою великою къ своимъ людемъ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273)), которое сам А. А. Гиппиус считает частью текста, предшествующего редакции 1117 г. (*Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет.* II. С. 17). Но ранее о молитвах ангелов за русское воинство говорилось только в завершении статьи 6618 (1110) г., которое А. А. Гиппиус относит именно к этой редакции. Налицо противоречие, устраняемое нашей гипотезой, согласно которой завершение статьи 6618 (1110) г. также относится к оригинальному тексту ПВЛ.

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 264.

лѣта взяша половьци у Чина»). Очевидно, что эти слова связаны с последующим пассажем о победах язычников из рассуждений об ангелах и, скорее всего, принадлежат тому же автору.

(21) Считаем, что к числу дополнений, внесенных в ПВЛ в ходе редакции 1118 г., следует относить сообщение из статьи 6620 (1112) г. Ипатьевский летописи «Томъ же лѣтъ преставися Янка, дщи Всеволожа, сестра Володимѣра, мѣсяца ноября въ 3 день, положена бысть у церкви святаго Андрѣя, юже бѣ создалъ отецъ ея; ту бо ся бѣ и постыригла у церкви тоя, дѣвою сущи»,¹⁵¹ поскольку оно явно перекликается с достоверной «ипатьевской» вставкой 6594 (1086) г. о постройке Всеволодом Ярославичем церкви, основании монастыря и пострижении дочери Янки (пункт 6 нашего перечня). Вставка сделана посредине первоначального текста ПВЛ.

(22) А. А. Шахматов предположил, что к третьей редакции ПВЛ 1118 г. следует относить читающийся в статье 6621 (1113) г. Ипатьевской летописи пассаж о знаменьях в Иерусалиме, вставленный в повествование о солнечном затмении, предвещавшем смерть Святополка,¹⁵² и близкий к другим известиям данного летописца (пункты 9, 20, 25 нашего перечня).

Мы считаем эту гипотезу вполне приемлемой. Предположительная вставка сделана посредине первоначального текста ПВЛ.

Следующие три известия выделяются в качестве вставных довольно уверенно, поскольку тесно связаны с достоверно вставными «ипатьевскими» известиями о вокняжении Рюрика в Ладоге и основании им Новгорода (пункт 2 нашего перечня), и сообщают о деятельности Мстислава в Новгороде как раз в тот период, когда их автор, по его словам из статьи 1114 г., находился на севере Руси (около 1114–1117 годов).¹⁵³

(23) В статье под 6621 (1113) г. сообщение о закладке Мстиславом церкви Святого Николы в Новгороде: «В се же лѣто Мъстиславъ заложи церковь камяну святаго Николы на княжѣ дворѣ, у торговища Новѣгородѣ». ¹⁵⁴ Предположительная вставка сделана посредине первоначального текста ПВЛ.

(24) В статье под 6622 (1114) г. сообщение о расширении Мстиславом новгородской стены: «В се же лѣто Мъстиславъ заложи Новго-

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273–274.

¹⁵² Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 530.

¹⁵³ Там же. С. 552; Гинниус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 37–39; Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов. С. 25–28.

¹⁵⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 276–277.

родъ болии перваго». ¹⁵⁵ Предположительная вставка сделана в конце первоначального текста ПВЛ.

(25) В статье под 6622 (1114) г. сообщение о постройке каменной крепости в Ладоге и повествование летописца от первого лица о посещении им Ладоги, рассказах, услышанных от ладожан, а также о знаменитых ладожских стеклянных бусах, которые в огромном количестве производились в Ладоге в VIII-IX вв. В XII в., когда о том, кто и когда делал эти бусины, уже никто ничего достоверно не знал, они, вероятно, вымывались из почвы ливнями и речной водой и воспринимались как диковина: «В се же лѣто заложена бысть Ладога камениемъ на приспѣ Павломъ посадникомъ при князѣ Мьстиславѣ. Пришедшю ми в Ладогу, повѣдаша ми ладожане, яко сдѣ есть: „Егда будетъ туча велика, находятъ дѣти наши глазкы стекляныи, и малыи и великыи, провертаны, а другыи подлѣ Волховъ берутъ, еже выполоскываетъ вода“, от нихъ же взяхъ боле ста, суть же различь. Сему же ми ся дивлящю, рекоша ми: „Се не дивно; и суть и еще мужи старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полуночныхъ странахъ: спаде туча, и в тои тучи спаде вѣверица млада, акы топерво рожена, и възрастши, и расходится по земли и паки бываетъ другая туча, и спадають оленци мали в нѣи, и върастають и расходятся по земли“. Сему же ми есть послухъ посадникъ Павелъ ладожкыи и вси ладожане. Аще ли кто сему вѣры не иметь, да почнетъ фронографа». ¹⁵⁶ Далее следуют примеры падения разных предметов с неба, заимствованные из хронографической литературы, долженствующие «историзировать» соответствующие рассказы ладожан. Предположительная вставка сделана в конце первоначального текста ПВЛ.

Важно, что иных упоминаний Ладоги в ПВЛ нет, этот далекий и незначительный в политическом отношении город не интересовал киевских летописцев. ¹⁵⁷ В варианте ПВЛ, представленном в Лаврентьевской летописи, этот город вообще ни разу не упомянут (см. географический указатель к первому тому ПСРЛ) и впервые назван в Лаврентьевском списке только в рамках Суздальской летописи под 6762 (1254) годом, ¹⁵⁸ а затем еще всего два раза. ¹⁵⁹

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 277.

¹⁵⁶ Там же. Стб. 277–278.

¹⁵⁷ В Новгородской первой летописи ситуация иная — там Ладога упоминается в 23 погодных статьях: ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 662 (Указатель географических названий и этнонимов).

¹⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473.

¹⁵⁹ Там же. С. 560 (Географический указатель).

В варианте ПВЛ, представленном в Ипатьевской летописи, Ладога упоминается дважды: в приведенном рассказе летописца о посещении им Ладоги и в Сказании о призвании варягов,¹⁶⁰ что ставит в прямую связь данные статьи. Видимо, именно посетивший Ладогу и услышавший там какие-то местные предания или местную интерпретацию исторических данных книжник внес в текст варяжской легенды «ладожскую» интерпретацию событий середины IX века.

А. А. Шахматов очерченную совокупность «ипатьевских» дополнений в тексте ПВЛ связывал с третьей редакцией этого летописного свода, появление которой датировал временем около 1118 г. Создана она была, по его мнению, неизвестным нам по имени летописцем, близким, вероятно, к сыну Владимира Мономаха Мстиславу и, возможно, прибывшим с ним в Киев из Новгорода, поскольку ее автора явно интересовали Мстислав и его деяния и он проявляет хорошее знакомство с городами Северной Руси и происходившими там событиями.¹⁶¹

Иначе рассуждал О.В. Творогов, по мнению которого, хотя данные известия и представляют собой вставки в текст оригинальной ПВЛ, «создается впечатление, что дополнения эти — целиком или по большей части — глоссы на полях, впоследствии внесенные в текст. Но их характер не позволяет, как думается, говорить о новой *редакции* текста».¹⁶²

Это предположение было подвергнуто критике А. А. Гиппиусом. Указав, что слова «того же лѣта помраченье бысть в солнци августа» в статье 6614 (1106) г. Ипатьевской летописи не только нарушают ее хронологию, но и заменяют другой текст, читающийся в Лаврентьевской летописи («В то же лѣто прибѣже Избыгнѣвъ к Святополку»¹⁶³), ученый констатирует, что «известие о затмении, следовательно, не могло возникнуть как глосса на полях: оно явно вытеснило первоначальное сообщение при переписке текста».¹⁶⁴ Отметив и то, что пространный рассказ летописца о посещении им Ладоги также никак не мог быть глоссой, А. А. Гиппиус заключает, что гипотеза

¹⁶⁰ В дальнейшем в Ипатьевской летописи она будет упомянута всего один раз: ПСРЛ. Т. 2. С. XL (Географический указатель).

¹⁶¹ Изложение концепции о третьей редакции ПВЛ см.: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 529–534, 551–554; Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. С. 48–49.

¹⁶² Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? С. 207.

¹⁶³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281.

¹⁶⁴ Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 37.

А. А. Шахматова о новой редакции ПВЛ, отразившейся в составе Ипатьевской летописи, остается в силе.¹⁶⁵

Т. В. Гимон, в свою очередь, заметив, что текст мог быть заменен не только при переписке, но и при выскабливании в уже существующей рукописи, заключил: «мне кажется более вероятным, что „ипатьевские“ известия были серией добавлений в уже существовавшей рукописи ПВЛ, а не появились при ее переписке. Впрочем, полной уверенности здесь пока быть не может».¹⁶⁶ К сожалению, ученый не прокомментировал проблему появления объемного текста в статье 6622 (1114) г., который также, очевидно, относится к кругу «ипатьевских» известий.

На наш взгляд, поскольку среди «ипатьевских» известий есть как краткие, так и довольно пространные, речь должна идти именно о полноценной новой редакции ПВЛ (второй или третьей, в зависимости от общего взгляда на историю возникновения текста данного памятника).

Что же касается источника «ипатьевских» дополнительных известий ПВЛ, то А. А. Шахматов высказал предположение, что «известия, касающиеся Мономаха и его семьи» могли быть получены «отчасти и посредством устных сообщений», а о деятельности Мстислава на севере их автор писал как очевидец: «составитель третьей редакции ПВЛ был, кроме того, человеком бывалым: в 1114 г. он был на новгородском севере, посетил здесь Ладогу, записал и ладожские и новгородские рассказы о северных странах, а также ладожское предание об основании Ладоги Рюриком. В связи с этим стоят, конечно, и новгородские известия, попавшие в третью редакцию».¹⁶⁷ В другой работе А. А. Шахматов говорит о том, что часть «ипатьевских» известий «вызвана... современными летописцу событиями».¹⁶⁸

Т. В. Гимон, единственный исследователь, специально рассмотревший вопрос об источнике «ипатьевских» известий, заметив, что в их основе могут лежать либо припоминания, либо некий письменный материал, констатирует, что те датировки, которые в них содержатся, могут быть верифицированы другими источниками, а сами они содержат те виды сообщений, которые «характерны для записей, делающихся из года в год» (сообщения о знамениях, о церковном и гражданском строительстве, о рожденьях), на основании чего приходит к выводу, что «несомненно, добавивший их книжник черпал

¹⁶⁵ Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 39.

¹⁶⁶ Гимон Т. В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 285.

¹⁶⁷ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552.

¹⁶⁸ Там же. Т. 2. С. 91.

их из письменного источника». ¹⁶⁹ Этим источником, по мнению ученого, были записи, ведшиеся в окружении Владимира Мономаха до того, как он стал киевским князем. Делались они, вероятно, в Переяславле, или в Андреевском (Янчином) монастыре в Киеве. ¹⁷⁰ Поскольку системы в расположении «ипатьевских» известий относительно общего текста ПВЛ не наблюдается, то они были основаны на летописи, содержавшей не только их, но и другой текст, который не был полностью тождественен ПВЛ: «источником „ипатьевских“ дополнений была летопись, скорее всего, менее пространная, чем „классическая ПВЛ“, однако имевшая в своем составе целый ряд известий о тех же событиях, что были зафиксированы в ПВЛ»; ¹⁷¹ «вероятно, эта летопись была ответвлением от „основного ствола“ киевского летописания». ¹⁷²

Отдельные записи в окружении Всеволода, а затем и Владимира Мономаха могли начать делать, пополняя существовавший на тот момент киевский летописный свод, уже в 1070-е годы (пункт 5 нашего перечня), если только год рождения Мстислава не был записан ретроспективно, а с 1080-х годов (с пункта 6 нашего перечня) эта «переяславская летопись», очевидно, становится регулярной. Относительно того, что она собой представляла, возможны три варианта ответа:

(1) Это были некие дополнения к существующим киевским летописным сводам (вероятно, к Начальному своду конца XI в., по А. А. Шахматову, и его погодным продолжениям);

(2) Это была какая-то совершенно самостоятельная особая летопись, которая велась в Переяславле, и где рассказывалось о тех же событиях, что и в киевском летописании, но как-то иначе, просто автор «ипатьевских» дополнений не стал сильно менять текст ПВЛ, но ввел лишь показавшиеся ему принципиально важными дополнения;

(3) Это была лишь лаконичная погодная хроника ключевых событий, касавшихся Владимира Мономаха и его семьи.

Наиболее вероятной мы считаем следующую гипотезу: один из экземпляров киевского Начального свода конца XI в. был в Переяславле пополнен некоторыми известиями за прошлые годы, и, независимо от киевского погодного летописания, продолжен летописцем из окружения Владимира Мономаха, точно так же, как Начальный свод продолжался погодными записями в Киеве. ¹⁷³

¹⁶⁹ Гимон Т. В. «Ипатьевские» дополнения к «Повести временных лет». С. 285–286.

¹⁷⁰ Там же. С. 287.

¹⁷¹ Там же. С. 289.

¹⁷² Там же. С. 292.

¹⁷³ О погодном продолжении Начального свода в Киеве см.: Алешковский М. Х. 1) Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси.

В итоге возникли как бы два ответвления от Начального свода:

(1) Его киевское погодное продолжение, попавшее затем в состав основной («лаврентьевской») редакции ПВЛ;

(2) Его переяславское погодное продолжение («летопись Мономаха»), объем и степень подробности которого нам точно не ясны и фрагменты которого вошли в состав второй («ипатьевской») редакции ПВЛ.

Был ли летописец, в 1114 г. посетивший Ладогу, и, видимо, внесший в состав ПВЛ весь комплекс «ипатьевских» известий, тем же человеком, кто вел «переяславскую» летопись Мономаха (или хотя бы ее поздний этап)? А. А. Шахматов, не ставивший вопрос о «переяславской летописи» и полагавший, что «ипатьевские» известия могли быть основаны на устных источниках, считал, что все «ипатьевские» известия принадлежат одному человеку, выходцу из Печерского монастыря, входившему в ближайшее окружение Мстислава Владимировича (возможно, его духовнику) и в 1117 г. прибывшему с ним в Киев из Новгорода.¹⁷⁴

Т. В. Гимон, на наш взгляд, убедительно показал, что об устном происхождении комплекса «ипатьевских» известий говорить не приходится, и в их основе лежала погодная хроника. Могла ли она создаваться не в Переяславле при Владимире Мономахе, а в Новгороде при Мстиславе? Ответ будет отрицательным. Во-первых, в период княжения Мстислава в Новгороде (1095–1117 годы) там велись свои летописи. Параллелей к комплексу «ипатьевских» известий в новгородском летописании, насколько мы можем судить, не обнаруживается. Возможность того, что при Мстиславе в Новгороде писалась особая «княжеская» летопись, не имевшая никакой связи с «обычным» новгородским летописанием, выглядит маловероятной. К тому же в «ипатьевских» известиях (за исключением периода 1088–1097 годов, где они не могут быть надежно вычленены) до статьи 6621 (1113) г. не прослеживается внимания к делам Мстислава и положению в Новгороде, они освещают южнорусские события.

Только для периода предполагаемого пребывания автора «ипатьевских» дополнений в Новгороде (1114–1117 годы) обнаруживаются параллели между ними и известиями новгородских летописей, что можно рассматривать как документальное свидетельство его нахождения в этом городе в указанный период (возможно, именно ему как

С. 24–25; 2) Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. С. 129–131; Гиппиус А. А. 1) К проблеме редакций Повести временных лет. I. С. 22–24; 2) До и после Начального свода. С. 46–47.

¹⁷⁴ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552–553.

доверенному лицу Мономаха и Мстислава было поручено ведение новгородских погодных записей):

(1) Ипатьевская летопись (6621 г.): «В се же лѣто Мъстиславъ заложи церковь камяну святаго Николы на княжѣ дворѣ, у торговица Новѣгородѣ».¹⁷⁵ Новгородская первая летопись (6621 г.): «Въ то же лѣто заложена бысть церкы Новегородѣ святаго Николы»;¹⁷⁶

(2) Ипатьевская летопись (6622 г.): «В се же лѣто Мъстиславъ заложи Новѣгородъ болий перваго. В се же лѣто заложена бысть Ладога камениемъ на приспѣ Павломъ посадникомъ при князѣ Мъстиславѣ»;¹⁷⁷ 6624 г.: «В се же лѣто Мъстиславъ Володимеричъ ходи на чюдъ с новгородчи и со псковичи и взя городъ ихъ именемъ Медвѣжа глава, и погостъ бецисла взяша, и възвратишася въсвоиси съ многомъ полономъ».¹⁷⁸ Новгородская первая летопись (6624 г.): «Иде Мъстиславъ на чюдъ с новгородъци и възя Медвѣжю голову на 40 святыхъ. Въ то же лѣто Мъстиславъ заложи Новѣгородъ болии първаго. Том же лѣтѣ Павѣль, посадникъ ладожьскыи, заложи Ладогу городъ камянъ».¹⁷⁹

Обратим внимание на то, что здесь особое внимание уделено строительной деятельности Мстислава, а также ладожского посадника Павла. Автор «перяяславской» летописи Мономаха тоже нередко отмечал факты строительства (пункты 6, 12, 14 нашего перечня).

Таким образом, наиболее логичным вариантом представляется следующий: летописец, который (может быть и не с самого начала) вел хронику при Владимире Мономахе в Переяславле, около 1114 г. отправился на север, в Новгород, к его сыну Мстиславу. Вероятно, он взял свою летопись с собой¹⁸⁰ и в Новгороде пополнял свои записи данными о местных событиях (эти его записи вошли в новгородское летописание). Затем, в 1117 г., он вместе с Мстиславом¹⁸¹ вернулся в Киев, где в Печерском монастыре на основе летописи, над которой он работал в Переяславле и Новгороде (и предшествующих ей хроникальных записей, делавшихся в окружении Всеволода Ярославича и Владимира Мономаха), внес дополнения в состав созданной незадолго до того

¹⁷⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 276–277.

¹⁷⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 20.

¹⁷⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 277–278.

¹⁷⁸ Там же. Стб. 283.

¹⁷⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 20.

¹⁸⁰ Этим можно объяснить тот факт, почему «перяяславской летописью» не воспользовался Сильвестр при создании ПВЛ: в 1115–1116 годах она вместе с ее автором была в Новгороде.

¹⁸¹ В 1117 г., по словам Ипатьевской летописи, «Приведе Володимеръ Мъстислава из Новагорода, и дасть ему отецъ Бѣльгородъ, а Новѣгородѣ съде Мъстиславичъ, сынъ его, внукъ Володимеровъ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 284).

в Выдубицком монастыре Сильвестром ПВЛ, один экземпляр которой, очевидно, был передан в Печерский монастырь. В рамках древнерусских понятий об «авторском праве» этого для него было достаточно, чтобы удалить колофон Сильвестра и поставить в заглавии ПВЛ свое имя — Нестор. Дальнейшее киевское летописание имело дело с той редакцией ПВЛ, которую создал Нестор, что привело к закреплению в печерской традиции представлений о летописце Несторе как авторе ПВЛ (в то время как в Северо-Восточной Руси, где летописцы использовали оригинальную ПВЛ, закрепилось мнение об авторстве Сильвестра).

Вполне правомерно заключить, что Нестор не только дополнил около 1118 г. созданную Сильвестром ПВЛ комплексом «ипатьевских» известий, но и продолжил ее в стенах Печерского монастыря как погодную хронику. В Ипатьевской летописи довольно сложно наметить какой-то рубеж, которым завершалась бы ПВЛ. Единственной границей в повествовании может быть назван переход от мартовского стиля (статьи 6626–6632 годов) к ультрамартовскому (статьи 6633–6648 годов), выдающий начало работы другого летописца.¹⁸² Следовательно, можно полагать, что Нестор, пополнивший ПВЛ рядом «ипатьевских» известий, продолжил ведение погодных записей, и ему принадлежат летописные статьи до 6632 (1124) г. включительно, после чего летописание перешло к другому человеку.

Таким образом, если наша гипотеза верна, перу Нестора принадлежат:

(1) Дополнительные относительно Лаврентьевской летописи известия Ипатьевской летописи на пространстве ПВЛ;

(2) Погодное продолжение ПВЛ за 1116–1124 годы, читающееся в Ипатьевской летописи, в частности, яркие рассказы о борьбе Владимира Мономаха с Глебом Всеславичем и Ярославом Святополчицем.

Нестор предпочитал повествование от первого лица, он прекрасно знал библейскую и переводную византийскую литературу, искал в ней аналогии для исторических событий, любил философские рассуждения на исторические и отвлеченные темы, интересовался этнографией, собирал предания, был не чужд морализаторства при оценке исторических событий (статьи 6624, 6625 и 6631 годов), ему не были близки эсхатологические переживания, в то же время он мог вести краткие погодные записи и использовал точную хронологию.

Нестор-летописец¹⁸³ был лицом, близким к Владимиру Мономаху, а затем и к его сыну Мстиславу, вел при них в течение многих лет

¹⁸² *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 125–141.

¹⁸³ Не тождественный, видимо, Нестору-агиографу, автору Чтения о Борисе и Глебе и Жития Феодосия, который творил примерно в то же время (датировка произведений

какие-то записи. Первоначально, видимо, жил в Переяславле и там писал погодную хронику, продолжающую киевский Начальный свод конца XI в., затем около 1114 г. отправился к Мстиславу в Новгород,¹⁸⁴ при этом посетил не только Новгород, но и Ладогу, потом с Мстиславом прибыл в 1117 г. в Киев, где обосновался в Печерском монастыре, и на основе своих записей пополнил один из списков созданной Сильвестром ПВЛ, а затем и продолжил его. Это, в соответствии с древнерусскими представлениями о летописном авторстве, дало ему основания удалить колофон Сильвестра и вписать свое имя в заголовок ПВЛ.

Наша гипотеза разрушает распространенные представления о Несторе как о некоем «демиурге» русского летописания и возвращает вопрос о его роли в летописании к вычленению конкретных созданных им текстов в обширном море летописного фонда, бывшего плодом коллективного творчества многих авторов, большая часть которых нам ныне неведома. Роль Нестора в истории летописания была вполне достойной, но относительно скромной в сравнении с традиционными представлениями. Вместо неясного смутного образа, вокруг которого собрано много разных рассуждений, мы получили реального человека с реальной биографией и принадлежащими ему реальными текстами.

* * *

Подведем итоги сказанного:

(1) На основе Киевского Начального свода конца XI в. и его погодного продолжения в 1116 г., видимо, по заданию Владимира Мо-

Нестора-агиографа (дискуссионно): Нестор-агиограф, судя по тому, что он о себе пишет, большую часть жизни провел в Печерском монастыре, о его длительном пребывании у Мономаха в Переяславле или поездке в Новгород и Ладогу ничего не известно.

¹⁸⁴ А. А. Шахматов, исходящий из того, что «ипатьевские» известия, освещающие деятельность Всеволода Ярославича и Владимира Мономаха, могли быть вставлены в ПВЛ ретроспективно, иначе реконструировал биографию автора третьей редакции ПВЛ 1118 г. Ученый писал: «я думаю, что этот киево-печерский постриженник был или духовником, или вообще близким к Мстиславу духовным лицом... На епископской кафедре в Новгороде с 1095 по 1108 г. сидел постриженник Печерского монастыря Никита, пользовавшийся большим авторитетом благодаря своей святой жизни и заботе о храме Св. Софии; Никита мог привлечь к владычному своему двору известных ему черноризцев печерских и приблизить одного из них к князю Мстиславу» (Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 552–553). Однако, как убедительно показал Т. В. Гимон, блок «ипатьевских» дополнений к ПВЛ за 1086–1110 годы имеет письменное происхождение. Причем положенный в их основу письменный источник был явно южным, переяславским (о делах Мстислава в Новгороде там нет сведений). Если же эту летопись вел не тот человек, который на ее основе пополнил ПВЛ, то почему ею не воспользовался ранее сам Сильвестр?

номаха, игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр создал новый летописный свод — ПВЛ, прославляющий деяния Мономаха и его предков. Доказательств в пользу существования досильвестровой редакции данного памятника мы не видим. Нет и оснований считать Сильвестра переписчиком — его колофон мы считаем выраженной манифестацией авторства ПВЛ. В то же время невозможно рассматривать ПВЛ как цельное авторское произведение Сильвестра. Сильвестр был сводчиком, который дополнил и отредактировал предшествующие ПВЛ летописные материалы. Его яркая авторская примета — использование индиктов и именно статьи с индиктными датировками должны, в первую очередь, рассматриваться как авторские материалы Сильвестра.

(2) Один из экземпляров ПВЛ был передан в Печерский монастырь, где другой близкий к Владимиру Мономаху и его сыну Мстиславу книжник, который вел в Переяславле летопись при Владимире Мономахе, а около 1114 г. отправился на север к его сыну Мстиславу, с которым в 1117 г. вернулся в Киев, внес дополнения в состав ПВЛ: комплекс «ипатьевских» известий, отличающий ПВЛ читающуюся в Ипатьевской летописи от той, которая присутствует в составе Лаврентьевской летописи. В рамках древнерусских понятий об «авторском праве» этого для него было достаточно, чтобы удалить колофон Сильвестра и поставить в заглавии ПВЛ свое имя (Нестор) и новое место создания летописи (Печерский монастырь). Таким образом, не Сильвестр был продолжателем Нестора, но, наоборот, летописец Нестор был продолжателем Сильвестра.

(3) Дальнейшее киевское летописание имело дело именно с той редакцией ПВЛ, которую создал Нестор, что привело к закреплению в печерской традиции представлений о летописце Несторе как авторе ПВЛ, в то время как в Северо-Восточной Руси, летописцы которой имели в распоряжении оригинальную версию ПВЛ Сильвестра в составе Переяславских сводов, закрепилось мнение об авторстве Сильвестра.

(4) Нестор не только дополнил около 1118 г. созданную Сильвестром ПВЛ комплексом «ипатьевских» известий, но и продолжил ее в стенах Печерского монастыря как погодную хронику до 6632 (1124) г. включительно, после чего летописание перешло к другому человеку, о чем свидетельствует смена мартовского стиля на ультрамартовский. В целом, таким образом, перу Нестора принадлежат: дополнительные относительно Лаврентьевской летописи известия Ипатьевской летописи на пространстве ПВЛ и погодное продолжение ПВЛ за 1116–1124 годы, читающееся в Ипатьевской летописи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Реконструкция летописи Нестора*

[Повѣсть временныхъ лѣтъ] Нестора черноризца Федосьева манастыря Печерскаго. [Откуда есть пошла Руская земля, и хто в ней почаль пѣрвѣ княжити, и откуда Руская земля стала есть].

6370 (862). *Словене и их союзники, раздираемые междусобицами, призывают князей из варяжской земли [и придоша] къ Словѣномъ пѣрвѣ, и срубиша городъ Ладогу, и сѣде [старѣишии] в Ладозѣ [Рюрикъ]. После смерти своих братьев Синеуса и Трувора [и прия Рюрикъ власть] всю одинъ, и пришедъ къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новъгородъ, и сѣде ту княжа.*

6450 (942). В се же лѣто родися Святославъ у Игоря (Рюриковича. — *М. Ж.*).

6658 (1050). [Преставися жена Ярославля (жена Ярослава Мудрого. — *М. Ж.*), княгини, февраля] въ 10.

6584 (1076). [И сѣде по немъ (по смерти своего брата Святослава. — *М. Ж.*) Оусеволодъ (Ярославич. — *М. Ж.*) на столъ мѣсяца генваря] въ 1 день. В се же лѣто родися у Володимера (Мономаха. — *М. Ж.*) сынъ Мъстиславъ, внук Всеволож.

6594 (1086). Всеволодъ (Ярославич. — *М. Ж.*) заложи церковь святого Андрѣя, при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ, створи у церкви тоя манастырь, в нем же пострижесе дщи его дѣвою, именемъ Янъка. Сия же Янка совокупивши черноризци многи пребываше с ними по манастырьскому чину.

6595 (1087). В се же лѣто ходи Всеволодо (Ярославич. — *М. Ж.*) къ Перемышлю.

6597 (1089) В се же лѣто иде Янъка въ Греки, дщѣ Всеволожа, нареченая прѣже.

6604 (1096). Се же хоцю сказати, яже слысахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гурята Роговичъ, новгородецъ, глаголя сиче, яко «Послахъ отрока своего в Печеру, люди, иже суть дань дающе Новугороду. И пришедшу отроку моему к нимъ, и оттудѣ иде въ Угру. Угра же суть люде языкъ нѣмъ и сѣсѣдятся съ самоѣдью на полуночныхъ сторонахъ. Угра же рекоша отроку моему: „Дивно находимъ мы чудо ново, егоже нѣсмы слыхали преже сихъ лѣтъ, се же нынѣ третее лѣто поча быти: суть горы заидуче в луку моря, имъже высота акы до небеси, и в горахъ тыхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ

* В квадратных скобках дается контекст оригинальных известий той редакции ПВЛ, которая представлена в Ипатьевской летописи.

гору, хотяще просѣчися. И есть в горѣ той просѣчено оконце мало, и туда молвятъ. Не разумѣти языку ихъ, но кажють желѣзо и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ железо — или ножь, или секуру — и они дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ, тѣмъ неходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощи“». Мнѣ же рекшю к Гурятъ: «Се суть людье, заклѣпленѣ Олександромъ, макидонскомъ цесаремъ, якоже сказа о нихъ Мефедий Патарийскъ, глаголя: „Олександръ, царь макидонский, възыде на вѣсточныя страны до моря, нарѣцаемое Солнце мѣсто, и видѣ челоувѣкы нечистыя от племене Афетова, ихъже нечистоту видѣвъ: ядыху скверну всяку, комары, мухы, коткы, змѣя, мертвеца не погребати, но ядыху, и женъскыи изъврагы и скоты вся нечистыя. То видѣвъ, Олександръ убояся, еда како умножаться и осквернять землю, загна их на полунощныя страны у горы высокыя. И богу повелѣвшю, соступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не ступишася о нихъ горы 12 локтю, и створиша врата мѣденая и помазаша суньклитомъ. И аще хотятъ взяти и не возмогутъ, ни огнемъ могутъ ижъжещи; вѣщъ бо суньклитова сица есть: ни огонь можетъ ижъжещи его, ни желѣзо его приметъ. У послѣдняя же дни по сихъ осми колень, иже изиидуть от пустыня Етревьския, изидуть си скверныи языци, яже суть в горахъ полунощныхъ, по повелѣнью божию“».

После того как Изяслав Владимирович погиб в битве с Олегом Святославичем [Изяслава же возьмше и положиша в монастыри святого Спаса], и оттуда перенесоша и Новугороду и положиша у святоѣ Софьи на лѣвой сторонѣ.

После победы над Олегом Мстислав Владимирович [уворотися въспять к Суждалю и оттуду прииде Новугороду] в городъ свой молитвами преподобнаго епископа Никыты.

6605 (1097). Володимеръ (Мономах. — М. Ж.) же такъ есть любивъ: любовь имѣя к митрополитомъ и къ епискупомъ и къ игуменом, паче же и черноризецкый чинъ любя, и приходящая к нему напиташе и напояше, акы мати дѣти своя. Аще кого видить или шумна, или в коемъ зазорѣ, и не осужаше, но все на любовь прикладаше и вѣшаше.

6606 (1098). В се же лѣто заложил Володимеръ (Мономах. — М. Ж.) церковь камяну святоѣ Богородицѣ в Переяславли на княжѣ дворѣ. Того же лѣта заложил Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри.

6607 (1099). В се же лѣто бысть знаменье надъ Володимеремъ (Владимиром-Волынским. — М. Ж.), месяца априля, два круга, а в нею акы солнце, и до шестаго часа, а ночь акы 3 стязи свѣтлѣ, оли до зорь.

6609 (1101). В се же лѣто Володимеръ (Мономах. — М. Ж.) заложил церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну епискупью.

6610 (1102). В се же лѣто преставися Володиславъ Лядьскій князь...¹ В то же лѣто родися у Володимера (Мономаха. — М. Ж.) сынъ Андрѣи.

6613 (1105). Увалися верхъ святого Андрѣя... Томъ же лѣтъ явися звѣзда с хвостомъ на западѣ и стоя мѣсяць. Того же лѣта пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ на торкы и берендѣѣ.

6614 (1106). Того же лѣта помраченъ бысть в солнци августа.

6617 (1109). [В то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя вежи половецкыя у Дона], 1000 вежъ взя, послани Володимеромъ княземъ.

6618 (1110). Того же лѣта пришедше половци, воеваша около Переяславля по селомъ. Того же лѣта взяша половци у Чина.

Насельникамъ Печерскаго монастыря является ангелъ в виде столпа, что предвѣщаетъ победу надъ половцами. Якоже пророкъ Давидъ глаголетъ: «Яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебе сохранить тя».² Якоже пишетъ премудрый Епифаній: «Къ коей же твари ангелъ приставленъ: ангелъ облакомъ и мъгламъ, и снѣгу, и граду, и мразу, ангелъ гласомъ и громомъ, ангелъ зимы, и зноєви, и осени, и весны, и лѣта, всему духу твари его на земли, и тайныя бездны, и суть скровены подъ землею, и преисподньи тмы, и суци врѣху безны, бывшия древле верху земля, от неяже тмы, вечеръ, и ноць, и свѣтъ, и день».³ Ко всимъ тваремъ ангели приставлены, тако же ангелъ приставленъ къ которой убо земли, да соблюдаютъ куюжыто землю, аще суть и погани. Аще божий гнѣвъ будетъ на кую убо землю, повелѣвая ангелу тому на кую убо землю бранью ити, то оной землѣ ангелъ не вопротивится повелѣнью божью. Яко и се баше, и на ны навелъ богъ, грѣхъ ради нашихъ, иноплеменники поганья, и побѣжахуть ны повелѣнемъ божьимъ: они бо бяху водими аньеломъ по повелѣнью божью. Аще ли кто речеть, яко аньела нѣсть у поганыхъ, да слышитъ, яко Олександру Макидоньскому, ополчившю на Дарья и пошедшю ему, и побидившю землю всю от вѣстокъ и до западъ, и поби землю Егупетьскую, и поби Арама, и приде в острова морьскыя; и врати лице свое взыти въ Ерусалимъ, побидити жида, занеже бяху мирни со Дарьемъ. И поиде со вси вои его, и ста на товарици, и почи. И приспѣ ноць, и лежа на ложи своемъ посреде шатра, отверзъ очи свои, види мужа, стояща над нимъ и мѣчь нагъ в руцѣ его, и обличие меча его яко молонии. И запряже мечемъ своимъ на главу цареву.

¹ Польскій король Владислав I Герман (1079–1102). Его мать, как принято считать, была дочерью Владимира Святославича, соответственно, он приходился племянником Ярославу Мудрому и двоюродным братом его сыновьям.

² Псалтирь. 90, 11.

³ Цитата из Епифанія Кипрскаго (ум. 403), одного из ранних отцов церкви.

И ужасеся цесарь велми и рече: «Не бий мене». И рече ему ангель: «Посла мя богъ уимати цесарѣ великии предѣ тобою и люди многи, азъ же хожю предѣ тобою, помагая ти. А нынѣ вѣдай, яко умьреши, понеже помыслилъ еси взити въ Ерусалимъ, зло створити ерѣемъ божьимъ и к людемъ его». И рече царь: «Молю тя, о господи, отпусти нынѣ грѣхъ раба твоего, аче не любо ти, а ворочюся дому моему». И рече ангель: «Не бойся, иди путемъ твоимъ къ Иерусалиму, и узриши ту въ Ерусалими мужа въ обличении моем, и борзо пади на лица своемъ, и поклонися мужу тому, и все, еже речеть к тобѣ, створи, не прѣступи рѣчи ему. В онъ же день приступиши рѣчь его, и умреши». И въставъ, цесарь иде въ Ерусалимъ и, пришедъ, въспроси ерѣевъ: «Иду ли на Дарья?» И показаша ему книги Данила пророка и рекоша ему: «Ты еси козелъ, а онъ овенъ, и потолчеши и возмеша царство его».⁴ Се убо не ангель ли вожаше Олександра, не поганъ ли побѣжаше⁵ и вси елини кумиротслужебници? Тако и си погании попущени грѣхъ ради нашихъ. [Се же вѣдомо буди, яко въ хрестьянехъ не единъ ангель, но елико крестишася, паче же къ благовѣрнымъ княземъ нашимъ]; но противу божью повеленью не могутъ противитися, но [молятъ бога прилѣжно за хрестьянскыя люди]. *Молитва ангеловъ сбывается, и богъ посылаетъ ихъ на помощь русскому воинству.*

6619 (1111). *Русские князья разгромили половцев при помощи ангелов.* Тѣмъ же достойно похваляти ангелы, якоже Иоанъ Златоустецъ⁶ рече: ибо ти творцю безначално поють, милостиву ему быти и тиху челоукомъ. Ангелы бо, глаголю, наша поборники, на противныя силы воюющимъ, имъже есть архангелъ Михаилъ, ибо со дьяволомъ тѣла ради Моисиева противяся,⁷ на князь же перьскій свободы ради людьскыя противяся. Повеленьемъ божьимъ всю тварь раздѣлити и языкомъ старишины наставляюще. Симъ же нѣкоего перьсямъ презрѣти оправда, Михаила же сущимъ обрѣзаномъ людемъ схранити повелѣ, съставити же предѣлы ихъ прогнѣваньемъ, не по грѣховныя ярости, но от божествѣнаго нѣкоего неизреченнаго слова; сему же работати иудѣемъ персямъ нудящю, сему же на свободу извъле-

⁴ Книга пророка Даниила. 8, 20–21. На самом деле Книга пророка Даниила была написана через полтора века после походов Александра. Рассказ о будто бы имевшем место ознакомлении Александра Македонского с пророчествами Даниила восходит к Иосифу Флавию.

⁵ От слов «Аще ли кто речеть» до этого места идет цитата из «Александррии», переданная на основе еврейского средневекового «Иосиппона».

⁶ Иоанн Златоуст (ок. 347–407) — богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом; константинопольский патриарх в 398–404 годах.

⁷ Послание Иуды. 9.

кущую и прилѣжно к богу молитву приносящую, глаголюще: «Господи вседержителю! Доколь не помилуеши Иерусалима и градъ иудовых, ихже презрѣ съмьдесятное лѣто?». Его же видѣ видиньемъ и Даниль летяща — лице его, яко видѣ молъиный, рещи, очи его, яко свѣщи, и мышьди его и голени, яко видѣ мѣди блещащесе, и гласъ слова его, яко гласъ многога народа.⁸ Отъ нихъ есть осла отвращая и Валама от нечистого вольшьвлѣнья праздно творяй.⁹ Отъ нихъ же и мѣчь извлѣкъ противу Иисусу Наугину,¹⁰ помощи ему на противныя образомъ повелѣвая. Отъ нихъ есть 100 и 80 тысящъ сурисьскихъ единою ночью поразихъ и сонъ варварьскихъ смѣси смертью. Отъ нихъ же есть, иже пророка Амбакума въздухомъ принесъ скочениемъ, да пророка Данила посреде же левъ прѣпитаеъ.¹¹ Таковии же убо и тации на враги изыщѣствуютъ. Также есть и боголѣпный Рафаиль: отъ единыя рыбы урѣза утръники, бѣснующися отроковицю ищѣли и слѣпа старца сълѣнѣця видѣти створи ему. Убо не великихъ ли честий достойни суть, нашу жизнь храняще? Не токмо бо хранитель языкомъ повелени быша ангели, якоже речено бысть: «Егда раздѣляше вышній языки, ихъже разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языкомъ по числу ангель божиих, но и вѣрнымъ человѣкомъ комуждо достася ангель. Ибо отроковица Роди изглаголавши апостоломъ, предѣ дверьми стоящую Петру, Иродова лица избѣгъ, глаголаху, не имущи вѣры: «И ангель его есть».¹² Свидетельствуетъ же и симъ господь, глаголя: «Видите и не нерадите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ видятъ лице воину отца моего, сущаго на небесѣхъ». Еще же у коейждо церкви хранителя ангелы пристави Христосъ, якоже открываетъ Иоан, глаголя: «Рци ангелу, сущему въ церкви Измуреньствъ: видихъ твою нищету и скорбь, нѣ богатъ еси». Доброизвѣстно убо есть любящимъ насъ ангеломъ, яко насъ ради къ владыцѣ молящимся. Ибо служебнии дуси суть, якоже и апостоль глаголетъ: «Въ служенъе слеми хотящимъ ради наслѣдити спасенъе». Ихъ же и поборники, и споборники, якоже и ныня слышалъ еси Данила, како въводи архангела Михаила персемъ в часъ прогнѣванья нашея ради свободы. Се бо людемъ работати персямъ нужаше, якоже речено бысть, се же раздришити пленныя тѣчашесе. И одалаетъ Михаилъ противнику, ибо Ефратъ жидове пришедше, отънепаки селенъе прияша, и градъ и церковь създаша. Тако же и великий Епифаний вѣща: «Коемуждо языку ангель при-

⁸ Книга пророка Даниила. 10, 6.

⁹ Книга Чисел. 22, 27–30.

¹⁰ Книга Иисуса Навина. 5, 13.

¹¹ Книга пророка Даниила. 6, 16–22.

¹² Деяния апостолов. 12, 12–17.

ставленъ», и Списанье бо к Данилу глагола: «Ангель и властеля елиномъ и Михаила властеля июдѣемъ»; глаголетъ же: «И постави уставы по числу ангель». ¹³ И се паки, якоже Иполитъ ¹⁴ глаголетъ, толкуеть Данила: «В лѣто третье Кура цесаря, азъ Даниль плакахъся три недѣли: перваго же мѣсяца смирихся, моля бога дъний 20 и 1, прося от него откровенья тайны. И, услышавъ, отецъ пусти слово свое, кажа хотящее быти имъ; и бысть на велицѣ рѣцѣ, лѣпо бяшетъ ту ся явити, идѣже хотяше и грѣхи отпущати. И возведъ очи свои, видѣхъ: и се мужъ одѣнъ в багоръ. Первый рече видѣнемъ, аки Гаврилъ ангель летя, сдѣ же не тако, но видъ самого господя, видъ же не свершена челоувѣка, но образомъ челоувѣкомъ являющася, якоже глаголетъ: „И се мужъ одѣнъ въ пѣстро, и лядвия его припоясани златомъ чистомъ, и тѣло его, аки фарсисъ, и лице ему, аки молнья, и очи ему, яко свѣщи огненѣи, и мышци ему плещи подобни мѣди чистѣ, и глас его, аки народа многа“. И падохъ на земли, и се я мя аки рука, речи, челоувѣку, и еще вѣстави мя на колѣну и рече ко мнѣ: „Не бойся, Даниле, вѣси, что ради приидохъ к тобѣ? Брань хочю створити съ княземъ перьскимъ. Но повѣдаю ти писаное в писаньи истинномъ, и нѣсть никогоже прящася о сѣмъ со мною, развѣ Михаила князя вашего. Того бо оставихъ ту: от него же бо дъне устремися молити предъ богомъ твоимъ, услыша молитву твою, и пущенъ есмь азъ брань створити со княземъ прьскимъ, свѣт нѣкоторый бысть не отпустити люди, да скоро убо будетъ молитва твоя свершена; противихся ему и оставихъ ту Михаила князя вашего“. ¹⁵ Кто есть Михаилъ, развѣ ангела, прѣданаго людемъ?» Яко и к Моисиеви глаголетъ: «Не имамъ с вами ити на путь, занеже суть людье жестокою выею», но «ангелъ мой идеть с вами». ¹⁶

6620 (1112). Томъ же лѣтѣ преставися Янка, дщи Всеволожа, сестра Володимѣра (Мономаха. — М. Ж.), мѣсяца ноября въ 3 день, положена бысть у церкви святаго Андрѣя, юже бѣ создалъ отецъ ея; ту бо ся бѣ и постъригла у церкви тоя, дѣвою сущи.

6621 (1113). [Бысть знаменье въ солнци въ 1 часъ дъне, бысть видити всѣмъ людемъ: остася солнца мало, аки мѣсяца доловъ рогома, мѣсяца марта въ 19 день, а луны въ 29. Се же бывають знаменья не на добро]; бывають знаменья въ солнци и в лунѣ или звѣздами не по всей землѣ, но в которой любо землѣ аще будетъ знаменье,

¹³ От начала текста до этих слов идет выписка из Хроники Амартола.

¹⁴ Ипполит Римский (около 170 — около 235) — раннехристианский писатель, мученик, второй антипапа (217/218–235); автор толкований на Книгу пророка Даниила.

¹⁵ Ср.: Книга пророка Даниила. 8, 1–13.

¹⁶ Книга Исход. 33.

то та земля и видить, и ина земля не видить. Тако се древле, во дни Онтиоховы быша знаменья въ Ерусалимѣ, ключися являтися на въздуси на конихъ рыщуще во оружьи, и оружьемъ двизанье, то се бяхе въ Иерусалимѣ токмо, а по инымъ землямъ не бяхе сего.¹⁷ [Якожь бысть знаменье въ солнцѣ, проявляше Святополчю (Святополка Изяславича. — М. Ж.) смерть].

В се же лѣто Мьстиславъ (Владимирович. — М. Ж.) заложилъ церковь камяну святаго Николы на княжѣ дворѣ, у торговища Новѣгородѣ.

6622 (1114). В се же лѣто Мьстиславъ (Владимирович. — М. Ж.) заложилъ Новѣгородъ болии перваго. В се же лѣто заложена бысть Ладога камениемъ на приспѣ Павломъ посадникомъ при князѣ Мьстиславѣ. Пришедшю ми в Ладогу, повѣдаша ми Ладожане, яко сдѣсть есть: «Егда будетъ туча велика, находятъ дѣти наши глазкы стекляныи, и малыи и великыи, провертаны, а другыи подлѣ Волховъ берутъ, еже выполоскываетъ вода», от нихъ же взяхъ боле ста, суть же различь. Сему же ми ся дивлящю, рекоша ми: «Се не дивно; и суть и еще мужи старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полунощныхъ странахъ: спаде туча, и в той тучи спаде вѣверица млада, акы топерво рожена, и възрастъши, и расходится по земли и пакы бываетъ другая туча, и спадають оленци мали в нѣи, и възрастають и расходятся по земли». Сему же ми есть послухъ посадникъ Павелъ ладожкыи и вси ладожане. Аще ли кто сему вѣры не иметь, да почнетъ фронографа.¹⁸ «Въ царство Прово,¹⁹ дождгьцю бывшю и тучи велиции, пшеница с водою многию смѣшена спаде, юже събравше, насыпаша сусѣкы велия. Тако же при Аврильянь²⁰ крохти сребреныя спадоша, а въ Африкѣи три камени спадоша превелици». И бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ «поча царьствовати первое Местромъ от рода Хамова, по немъ Еремия, по немъ Феоста», иже и Соварога нарекоша егуптяне. «Царствующю сему Феостѣ въ Егуптѣ, въ время царства его спадоша клѣщѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, прѣже бо того палицами и камениемъ бяхуся. Тѣ же Феоста законъ устави женамъ за единъ мужъ посагати и ходити говеючи, а иже прелюбы дѣющи, казнити повелѣваше. Сего ради прозваша и богъ Сварогъ». «Преже бо сего жены блудяху к немуже хотяше, и бяху, акы скоть,

¹⁷ Выписка из Хроники Амартола через посредство «Хронографа по великому изложению».

¹⁸ Далее следует пересказ известий из Хроники Амартола и Хроники Иоанна Малалы. См. об этом: *Творогов О. В.* Античные мифы в древнерусской литературе XI–XVI вв. // ТОДРД. Т. 33. Л., 1979. С. 8–11.

¹⁹ Проб (Пров) — римский император (276–282).

²⁰ Аврелиан — римский император (270–275).

блудяще. Аще родяшеть дѣтищъ, который ѡй любовь бываше, дашеть: „Се твое дѣтя“. Он же, створяше празнество, принимаше. Феость же съ законъ расыпа и вѣстави единому мюжю едину жену имѣти и женѣ за одинъ мужъ посагати; аще ли кто переступить, да ввергуть и в печь огнену». «Сего ради прозваша и Сварогомъ и блажиша и егуптяне. И по семъ царствова сынъ его, именемъ Солнце, его же наричють Дажьбогъ, семь тысящъ и 400 и семьдесятъ днии, яко быти лѣтома двемадесятьма ти полу. Нѣ видяху бо егуптяне инии чисти; ови по лунѣ чтяху, а друзии деньми лѣта чтяху; двою бо на десять мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отнележе начаша человѣци дань давати царемъ. Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ, бѣ бо мужъ силенъ. Слышавше нѣ от кого жену нѣкую от егуптянинъ богату и в сану сущю и нѣкому, вѣсхотѣвшю блудити с нею, искаше ея, яти ю хотя. И не хотя отца своего закона расыпати, Сварожа, поемъ со собою мужъ нѣколко своихъ, разумѣвъ годину, егда прелюбы дѣеть, ношью припаде на ню, не удоси мужа с нею, а ону обрѣте лежащую съ инѣмъ, с нимъ же хотяше. Емъ же ю, и мучи, и пусти ю водити по земли в коризнѣ, а того любодѣица всѣкну. И бысть чисто житѣе по всей земли Егупетской, и хвалити начаша». Но мы не предолжимъ слова, но рѣчѣмъ съ Давидомъ: «Вся елико вѣсхотѣ и створи господь на небеси и на земли, в мори, въ всихъ безнахъ, възводяй облакы от послѣднихъ земли». Се бо и бысть послѣдняя земля, о ней же сказахомъ первое.

6623 (1115). *Рассказ о перенесении мощей Бориса и Глеба, которм, видимо, завершилась летопись Сильвестра.*

В се же лѣто бысть знамение: погибе солнце и бысть яко мѣсяць, его же глаголють невѣгласи «снѣдаемо солнце».

В се же лѣто преставися Олегъ Святославличъ, мѣсяца августа въ 1 день, а во вторый погребенъ бысть у святого Спаса, у гроба отца своего Святослава (Ярославича. — М. Ж.).

Того же лѣта устрои Володимерь²¹ (Мономах. — М. Ж.) мостъ чересь Днѣпръ.

В лѣто 6624 (1116). Приходи Володимерь (Мономах. — М. Ж.) на Глѣба (Всеславича. — М. Ж.). Глѣбъ бо бяхе воевалъ Дрѣговичи и Случескъ (Слуцк. — М. Ж.) пожегъ, и не каяшеться о семъ, ни покаряшеться, но болѣ противу Володимеру, глаголяше, укаряя и. Володимерь же надѣяся на бога и на правду, поиде къ Смоленську

²¹ В Ипатьевском списке Владимир упоминается в записи на полях, в Хлебниковском списке в основном тексте. Вариант Хлебниковского списка и следует, на наш взгляд, считать отражающим протограф, так как иначе во фразе оказывается пропущено подлежащее.

[Минску]²² съ сынъми своими и с Давыдомъ Святославичемъ и Олговичи, и взя Вячеславъ (Владимирович. — *М. Ж.*) Ръшю и Копысу, а Давыдъ (Святославич. — *М. Ж.*) съ Ярополкомъ (Владимировичем. — *М. Ж.*) узя Дръютескъ (Друцк. — *М. Ж.*) на щить, а Володимерь самъ поиде къ Смоленську [Минску] и затворися Глѣбъ въ градъ. Володимерь же нача ставити истьбу у товара своего противу граду. Глѣбови же узрившю, ужасеся сердцемъ, и нача ся молити Глѣбъ Володимеру, шля отъ себе послы. Володимерь же съжалиси тѣмъ, оже проливашеться кровь въ дъни постъныя великого поста, и вдасть ему миръ. Глѣбъ же вышедъ из города съ дѣтми и съ дружиною, поклонися Володимеру, и молвиша рѣчи о мирѣ, и обѣцася Глѣбъ по всему послушати Володимера. Володимерь же омирѣвъ Глѣба и наказавъ его о всемъ, вдасть ему Менескъ, а самъ възратися Киеву.

Ярополкъ (Владимирович. — *М. Ж.*) же сруби городъ Жельди (ныне Жовнино. — *М. Ж.*) дръючаномъ, их же бѣ полонилъ.

В се же лѣто Мъстиславъ Володимеричъ ходи на чюдъ с новгородчи и со псковичи и взя городъ ихъ именемъ Медвѣжа глава,²³ и погость бецисла взяша, и възвратишася въ свояси съ многомъ полономъ.

В се же лѣто иде Леонъ царевичъ (Девгениевич. — *М. Ж.*),²⁴ зять Володимерь (муж Марии, дочери Владимира Мономаха. — *М. Ж.*), на куръ на Олексия царя (императора Алексея I Комнина. — *М. Ж.*),

²² В тексте Ипатьевского и Хлебниковского списков назван Смоленск, но, очевидно, это ошибка и речь должна идти о Минске — стольном городе князя Глеба Всеславича (1101–1119). В соответствующем месте Лаврентьевской летописи город, осажденный Мономахом, правильно назван Минском (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 290–291). Дальше в тексте Ипатьевской летописи город Глеба, который ему вернул Владимир Мономах, назван именно Минском.

²³ Город чуди близ Юрьева (ныне Тарту). В XIII в. этот город захватят крестоносцы и на его месте постоит свой замок Оденпе. Ныне город Отепя в Эстонии.

²⁴ В начале XII века на Руси объявился человек, который выдавал себя за погибшего в 1087 г. в бою с печенегамы Льва Диогена, сына византийского императора Романа IV (1068–1071). Русские летописи именуют его царевичем «Леоном Девгеничем». Владимир Мономах признал самозванца настоящим императорским сыном и решил поддержать его претензии, если и не на собственно византийский престол, то на ряд византийских городов на Дунае, где он намеревался создать зависимое от Киева государственное образование под номинальным главенством лже-Диогена. Владимир Мономах выдал за лже-Диогена свою дочь Марию, у них родился сын Василько. После того, как лже-Диоген был убит наемниками, подосланными императором Алексеем I Комниным (1081–1118), киевский князь не прекратил войны на Дунае, действуя теперь в интересах своего внука — «царевича Василия». Мир с Византией был установлен лишь после смерти императора Алексея и восшествия на престол его сына Иоанна II Комнина (1118–1143). Для закрепления мира внука Мономаха, дочь Мстислава, имя которой неизвестно, была выдана замуж за сына императора Иоанна, вероятно, за Алексея Комнина, бывшего соправителем отца (1122–1142).

и вдаясь городовъ ему Дунаискихъ нѣколко, и в Дельстрѣ (Доростоле. — *М. Ж.*) городъ лестию убиста и два сорочинина, посланая царемъ, мѣсяца августа въ 15 день.

В се же лѣто князь великий Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) посла Ивана Воитишича и посажа посадники по Дунаю.

В се же лѣто посла Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) сына своего Ярополка, а Давыдъ (Святославич. — *М. Ж.*) сына своего Всеволода на Донъ (Северский Донец. — *М. Ж.*) и взяша три грады: Сугровъ, Шаруканъ, Балинь. Тогда же Ярополкъ приведе собѣ жену красну велми, ясыкаго князя дщерь полонивъ.

Томъ же лѣтѣ и Предъславна черница, Святославна, предъставися.

Томъ же лѣте ходи Вячеславъ (Владимирович. — *М. Ж.*) на Дунай с Фомою Ратиборичемъ, и пришедъ къ Дърьсту, и не въспѣвше ничто же, воротишася.

В се же лѣто бишася с половци и с торкы и с печенѣгы у Дона, и сѣкошася два дни и двѣ ноци, и придоша в Русь къ Володимеру (Мономаху. — *М. Ж.*) торци и печенѣзи.

В се же лѣ преставися Романъ Всеславичъ.

В се же лѣто преставися Мъстиславъ, внукъ Игоревъ (Игоря Ярославича. — *М. Ж.*).²⁵

Томъ же лѣтѣ Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) отда дщерь свою Огафью за Всеволодка (Давыдовича. — *М. Ж.*).

В лѣто 6625 (1117). Приведе Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) Мъстислава из Новагорода, и дасть ему отецъ Бѣльгородъ, а Новѣгородъ сѣде Мъстиславичъ, сынъ его, внукъ Володимеровъ.²⁶

В се же лѣто иде Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) на Ярослава (Святополчича. — *М. Ж.*) к Володимерю (Владимиру-Волынскому. — *М. Ж.*) и Давыдъ Ольговичъ, и Володаръ, и Василко (Ростиславичи. — *М. Ж.*) и оступиша и у городъ Володимери, и стояша днии шестьдесятъ, и створи миръ съ Ярославомъ. Ярославу покорившюся и вдарившю челомъ передъ строемъ своимъ Володимеромъ, и наказавъ его Володимеръ о всемъ, веля ему к собѣ приходити, «когда тя позову». И тако в мирѣ разидошася каждо въ свояси.

Тогда же придоша половци къ болгаромъ, и высла имъ князь болгарьскыи пити съ отравою, и пивъ Аепа и прочии князи, вси помроша.

Семъ же лѣтѣ преставися Лазоръ, епископъ переяславьскыи, сентября въ 6.

²⁵ Имя отца Мстислава, сына Игоря Ярославича, неизвестно.

²⁶ Всеволод Мстиславич, который будет княжить в Новгороде до 1136 г., когда недовольные его политикой новгородцы изгонят этого князя.

Томъ же лѣтъ придоша бѣловѣжъци в Русь.

В се же лѣто поя Володимеръ за Андрѣя (своего сына. — *М. Ж.*) внуку Тугъртъканову.

В се же лѣто потрясея земля, семтября въ двадесять шестыи.

Того же лѣта въведе Глѣба (Всеславича. — *М. Ж.*) из Мѣньска Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*).

И церковь заложил на Лѣтъ мученику.²⁷

Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) же посла сына Романа во Володимеръ (Владимир-Волынский. — *М. Ж.*) княжить.

Того же лѣта умре куръ Олексии (император Алексей I Комнин. — *М. Ж.*), и взя царство сынъ его Иванъ (Иоанн II Комнин. — *М. Ж.*).

В лѣто 6626 (1118). Выбѣже Ярославъ Святополчичъ из Володимера [в] Угры,²⁸ и бояре его и отступиша от него.

В се же лѣто преставися Романъ Володимеричъ, генваря въ 6. И посла Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) другаго сына Андрѣя у Володимеръ (Владимир-Волынский. — *М. Ж.*) княжить.

В лѣто 6627 (1119). Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) взя Менескъ у Глѣба у Всеславича, самого приведе Къеву.

Томъ же лѣтъ преставися Глѣбъ в Киевѣ Всеславичъ, семтября въ 13.

В лѣто 6628 (1120). Георгии Володимеричъ ходи на болгары по Волзѣ. И взя полонъ много, и полкы ихъ побѣди, и воевавъ приде (в Ростов. — *М. Ж.*) по здорову, с честью и славою.

Тогда же посла Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) Андрѣя (своего сына. — *М. Ж.*) с погаными на ляхы, и повоеваша ъ.

Томъ же лѣтъ преставися Ростиславъ, сынъ Давыдовъ.

В лѣто 6629 (1121). Прогна Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) беренъдичи из Руси, а торци и печенѣзи сами бѣжаша.

Томъ же лѣтъ приходи Ярославъ (Святополкович. — *М. Ж.*) с ляхы къ Чьрвну при посадничи Фомѣ Ратиборичи. И воротишася опять не въспѣвше ничто же.

Того же лѣта преставися митрополитъ в Киевѣ Никифоръ, мѣсяца априля.

И бысть знамение въ солнци и лунѣ одного мѣсяца.

И княгыни Мѣстислала (Христина, жена Мстислава Владимировича. — *М. Ж.*) умре мѣсяца генваря въ 17.

Того же лѣта заложил (Владимир Мономах. — *М. Ж.*) церкви святого Ивана въ Копыревѣ конци.

²⁷ Посвященная святым Борису и Глебу церковь на реке Альте, где в 1015 г. был убит Борис.

²⁸ В Лаврентьевской летописи «в Ляхы» (ПСРЛ. Т. I. Стб. 292).

В лѣто 6630 (1122). Ведена Мъстиславна (дочь Мстислава Евпраксия. — М. Ж.) въ Грѣкы за цесарь.²⁹

И митрополитъ Никита приде изъ Грекъ.

И Данило, епискупъ гурьговьскыи, умре.

И Анфилофии, епискупъ володимерьскыи, умре.

И земля потрясеса мало.

И Володаря (Ростиславича. — М. Ж.) яша ляховѣ льстью, Василкова брата.

[В] се же лѣто привезоша из Новагорода Мъстиславу (Владимировичу. — М. Ж.) жену другую, Дмитровну, Завидову внуку.³⁰

В лѣто 6631 (1123). Преставися Давыдъ Стославичъ Черниговѣ и сѣде в него мѣсто Ярославъ, братъ его.

Того же лѣта Силивестръ, епискупъ переяславьскыи, и Феоктистъ епискупъ преставися черниговьскыи.

Того же лѣта поставиша Семеона епискупомъ Володимерю.

Томъ же лѣтѣ приде Ярославъ Святополчичъ съ угры, и с ляхы, и с чехы, и с Володаремъ и Василкомъ (Ростиславичами. — М. Ж.) Володимерю (Владимиру-Волынскому. — М. Ж.). И множество вой бѣ с нимъ и обиступиша городъ Володимерь. Андрѣю (Владимировичу. — М. Ж.) суцу тогда в немъ, и Володимеру (Мономаху — М. Ж.) не поспѣвшю ис Кыева съ Мъстиславомъ сыномъ своимъ. И бывшю дени недѣльному, подѣхъ Ярославъ близъ къ граду самъ третии рано в недѣлю. И прѣтяше, ѣздя подъ градомъ, людемъ [и] князю Андрѣю, разгордѣвшю надѣяся на множество вой, и молвяше тако Андрѣви и горожаномъ: «То есть градъ мой. Оже ся не отворите, ни выидете с поклономъ, то узрите: завѣтра приступлю къ граду и възму городъ». Андрѣи же имяше надежу велику на бога съ всеми людьми своими, и на отца своего молитву надѣяшеться. И еще оному (Ярославу Святополковичу. — М. Ж.) ѣздяцю подъ градомъ, въшедша два ляха надъ увозъ и ту легоста скрывшася. И поѣхъ Ярославъ, претивъ, от города, и бывшю ему въ узѣ, идѣже ляха та ловяшета его, съсунувшася въ узъ, пободоста и оскѣпомъ. И едва умъчаша и лѣ жива суца, и на ночь умре. И тако умре Ярославъ единъ у толцѣ силѣ вой, за великую гордость его, понеже не имѣяше на бога надежи, но надѣяшеться на множество вой. Угре же и ляхове, и Володаръ и Василко разидошася каждо въ свояси, а к Володимеру с молбою и с дары послаша послы, [дабы отпустилъ имъ еже дръзнуша на нь].³¹

²⁹ Видимо, замуж за Алексея, старшего сына императора Иоанна II Комнина (1118–1143).

³⁰ Дочь Дмитра Завидича, бывшего в 1117–1118 годах новгородским посадником.

³¹ Окончание фразы дано по Воскресенской летописи: ПСРЛ. Т. 7. М., 2001. С. 25.

Володимеръ (Мономах. — *М. Ж.*) же прослави бога о такомъ чюдеси божии и о помощи его, вижь что приодолѣ гордость, и паки исъправитъ въ сердци, что исправитъ смирение, якоже писание глаголетъ: «Весь узносяися сердцемъ, нечистъ предъ богомъ».³² Прочее дружино и братье, разумѣте: по которомъ есть богъ — по гордомъ ли или по смиrenomъ. Володимеру бо еще в Киевѣ сущю, собирающю ему вои многи, и молящю бога о насильи и о гордости Ярославли, бѣ бо и Мъстислава (своего сына. — *М. Ж.*) пустилъ передъ собою к Володимерю с маломъ вои, а самъ хотя поити по немъ съ всеми вои. И бысть велика помощь божия благовѣрному князю Володимеру съ своими сынъми за честное его житѣе и за смирение его, оному (Ярославу. — *М. Ж.*) бо младу сущю, и гордящюся противу строеви своему, и паки противу тѣсти своему Мъстиславу. Вижьте братие, коль благъ богъ и милостивъ на смиренныя и на праведныя, призирая и мѣщая ихъ: «а гордымъ господъ богъ противится силою своею, а смиреннымъ же даетъ благодать».³³

В лѣто 6632 (1124). Земля потрясѣся мало, и падеся церкви великия святого Михаила у Переяславли, мая въ 10, юже бѣ създалъ и украсилъ блаженныи епискупъ Ефрѣмъ.

Томъ же лѣтѣ ведоша ляховицю³⁴ Мюрому за Давыдовича Всеволода.

В се же лѣто преставися Ярославля Святославлича (жена Ярослава Святославича. — *М. Ж.*).

У се же лѣто бысть бездожгѣе, то погорѣ Подолье все на канунъ святого Рождества Ивана Кртя и Предѣтеча, въ утрии же день погорѣ Гора и монастыреве вси, что ихъ на Горѣ въ градѣ, и Жидове.

Томъ же лѣтѣ бысть знамение въ солнци: от вечера аки мѣсяць малъ и мало не смерчеся, августа въ 11 день.

В се же лѣто умре Василко Ростиславичъ, по немъ же преставися Володаръ, братъ его старѣишии.

Начиная со следующей статьи (6633 г.) идет переход на ультрамартовскую датировку, выдающий переход работы к другому летописцу.

³² «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным» (Притчи Соломона. XVI. 5).

³³ «Если над кощунниками Он посмеивается, то смиренным дает благодать» (Притчи Соломона. III. 34).

³⁴ Видимо, дочь Болеслава III Кривоустого (1102–1138), имя которой неизвестно.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ДРВМ — Древняя Русь. Вопросы медиевистики
ИЗ — Исторические записки
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности
МАМЮ — Московский архив Министерства юстиции
МОИДР — Московское Общество истории и древностей российских
НПК — Новгородские писцовые книги
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РИ — Российская история
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Жих М. И.</i> Два автора Повести временных лет и проблема объема летописной работы Нестора	3
I. Проблема авторства Повести временных лет в историографии	3
II. Имя автора Повести временных лет в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях.	13
III. Особенности редакции Повести временных лет в Ипатьевской летописи	27
<i>Приложение</i>	48
<i>Фролов А. А.</i> Фрагмент описания Бежецкой пятины конца XV в. и методы создания новгородских писцовых книг рубежа XV–XVI вв.	61
<i>Кистерев С. Н.</i> Казенное производство хлебного вина в Тотьме в 1631/32 г.	84
<i>Приложение</i>	120
<i>Ченцова В. Г.</i> Иоанн/Енаки Бузил и его «школьные» рукописи.	134
Список сокращений	144